

Автор: Эвангелина Андерсон
Книга: «Самая сокровенная тайна»
Серия: Вне серии
Год написания: 2014
Жанр: Эротика, фэнтези, космос
Возрастное ограничение: 18+

Над переводом работали:

Переводчик: Kassandra37, Bezfamilnaya
Редактор: Nikolle
Дизайн обложки: Poison_Princess

В книге всего: 12 глав

Перевод осуществлен для группы: https://vk.com/paranormal_love_stories

И для сайта: <http://ness-oksana.ucoz.ru/>

Текст выложен исключительно для ознакомления.

Не для коммерческого использования!

При размещении на других ресурсах обязательно указывайте группу, для которой был осуществлен перевод. Запрещается выдавать перевод за сделанный вами или иным образом использовать опубликованные в данной группе тексты с целью получения материальной выгоды.

Содержание:

Аннотация-----	стр.5
Глава 1-----	стр.6
Глава 2-----	стр.12
Глава 3-----	стр.18
Глава 4-----	стр.22
Глава 5-----	стр.27
Глава 6-----	стр.31
Глава 7-----	стр.37
Глава 8-----	стр.41
Глава 9-----	стр.46
Глава 10-----	стр.53
Глава 11-----	стр.56
Глава 12-----	стр.59

Аннотация:

Кассандра и Джош — ксенобиологи. Путешествовать по вселенной в поисках новых форм жизни очень захватывающе, и Касс не чувствует себя одинокой рядом с Джошем. Он милый, веселый, добрый и красивый... всё, что Касс когда-либо мечтала видеть в мужчине. А так же, он её сводный брат. Между ними никогда ничего не было, кроме обычной привязанности... пока они не столкнулись с растением истины на планете Сворца VI.

Говорят, что у этого растения странные свойства: оно воздействует на самые потаенные эмоции у всех, кто с ним соприкоснется. Касс скептически относится к подобным слухам, пока Джоша не опрыскивает пылью растения, и он не впадает в состояние фуги, фактически обезумев, поглощенный лишь удовлетворением собственного сексуального голода.

Оказавшись в чужом мире, Кассандра учится покорности и познает запретную страсть. Она осознает, что должна скрывать от Джоша его поступки, иначе он навсегда себя возненавидит. Но некоторые секреты слишком велики, их невозможно скрыть...

Примечание:

Между Касси и Джошем нет кровной связи, все сексуальные сцены происходят по согласию. Однако некоторым читателям, особенно тем, кто в прошлом пережил сексуальное насилие или инцест, читать не рекомендуется.

Глава 1

Мы с Джошем раньше были обычными братом и сестрой — ну, сводными братом и сестрой. Его отец женился на моей матери, когда мне стукнуло семнадцать, а ему девятнадцать. Бурный роман впоследствии закончился красивой свадьбой, а мы с Джошем в то время были всего лишь дружелюбными незнакомцами. Джош планировал поступить в университет Марса, а я осталась бы с мамой и её новым мужем на орбитальной станции Земли, чтобы закончить последний год в подготовительной школе. Между мной и Джошем, вероятно, не случилось бы никаких отношений, если бы не произошедшая трагедия...

Спустя месяц после свадьбы моя мама и отец Джоша, будучи по профессии ксеногеологами, отправились на медовый месяц — экспедицию по взятию образцов на Пояс Койпера, регион солнечной системы сразу за орбитой Нептуна.

Больше они не вернулись.

Мы получили несколько искаженных радиопередач их последних минут, и, похоже, что они были счастливы до самого конца. У них была только секунда, чтобы увидеть надвигающийся огромный астероид в обзорный экран, прежде чем их корабль столкнулся с ледяной глыбой. В один миг мы с Джошем потеряли родителей.

Я была опустошена. Моя мама была всем для меня, а сейчас я осталась одна и к тому же несовершеннолетняя. У меня оставалось два варианта: встать на попечение государства до конца года, пока я официально не достигну совершеннолетия, или отправиться жить к моей единственной дальней родственнице — двоюродной бабушке Гертруде. Опекунство государства не лучший выбор, ходили слухи о надругательствах и даже работорговле. С тех пор как люди устремились к звездам, они утратили значительную долю человечности. Так что я решила позвонить моей двоюродной бабуле.

Бабушка Гертруда жила на Титане — крупнейшем спутнике Сатурна — и я не видела её с тех пор, как мне исполнилось шесть лет. У неё были сухие, безжизненные светлые волосы и неестественно яркие голубые глаза, подтянутые пластикой. На самом деле всё в ней улучшено: от её искусственных высоких скул до нереально большой груди. Ей было восемьдесят лет, но она умудрялась выглядеть на сорок, возможно потому, как говорила моя мама, что большую часть своих денег и жизни она тратила на омолаживающие процедуры и пластическую хирургию. Когда я позвонила ей и рассказала, что случилось, она не очень-то и обрадовалась.

— Хорошо, Кассандра, полагаю мы сможем найти для тебя комнату, — сказала она опухшими после инъекций коллагена губами. Выражение её лица было непроницаемым, как после лазерной подтяжки. — Конечно, я не дам им тебя забрать — Миранда бы этого не хотела.

При упоминании имени мамы на мои глаза навернулись слезы.

— Спасибо, — ответила я сквозь слезы. — Я просто... Мне не к кому больше обратиться.

— Конечно же, тебе придется устроиться на работу и оплачивать жилье, — продолжала она. — Жизнь на Титане в наши дни обходится дорого. Учитывая, что атмосфера под куполом нуждается в постоянной очистке, повышение налогов должно покрыть эти расходы. Даже если это и так, почему в мою гостиную всё ещё просачивается жидкий метан? Ответь мне.

— Я буду помогать, — сказала я покорно. — Сделаю всё, что в моих силах. И не беспокойся — я сама займусь переводом документов в новую школу.

— У тебя не останется времени для школы — только если ты сможешь успеть на несколько вечерних занятий, — резко возразила она. — Я же сказала, тебе придется платить по счетам.

— Я буду, — быстро ответила я, — но...

— Никаких но. — Её странные ярко-голубые глаза жадно сверкнули. — Если только у тебя есть сверхспособности, о которых я не знаю. Тебе придется устроиться на низкооплачиваемую работу... о, скажем, на десяти или двенадцатичасовой рабочий день. Этого должно хватить, чтобы покрыть твою долю. И я буду забирать всю твою зарплату. После этого ты можешь отправляться в школу — только если сможешь оплатить транспорт.

— Но... Я хочу закончить подготовительную школу и поступить в колледж, — возразила я. — Это то, что моя мама хотела для меня. Я собиралась поступить на ксенобиологию.

— Что ж, жизнь меняется, — рявкнула бабушка Гертруда. — Я подготовлю для тебя комнату. О, и тебе придется самой купить билет. Надеюсь, ты можешь себе это позволить, поскольку у меня нет лишних денег. — Она погладила свои щеки. — У меня еле хватает средств, чтобы поддержать свой дух и тело.

— Особенно тело, верно? — раздался голос от двери.

Подняв взгляд, я удивилась, увидев стоящего там Джоша. Он прислонился к дверному косяку с хмурым лицом и скрещенными на груди мускулистыми руками.

— Прощу прощения? — Бабушка Гертруда посмотрела на него через экран связи. — Что ты только что сказал?

— Я говорю о вашем лице, леди, — указывая на неё, сказал он. — Во сколько это всё обошлось?

— Почему это... Я не знаю, о чем ты говоришь, — прошипела Гертруда. — Я... я никогда не делала пластику.

— Конечно, ты не делала, — насмешливо сказал Джош. — Значит так, позволь мне кое-что прояснить. Кассандра должна купить билет на Титан.

— Ну да. — Гертруда взбила свои ломкие светлые волосы. — В конце концов, у меня нет денег.

— Отлично, — ответил Джош. — И когда она окажется там, ей придется бросить школу и работать десять или двенадцать часов в день на бессмысленной работе за гроши.

Опухшие розовые губы бабушки Гертруды взволнованно двигались, что делало её похожей на рыбу, выброшенную из воды.

— Что ж, ей придется...

— И платить за право жить в твоей маленькой дерьмовой крысиной норе, где протекает жидкий метан в гостиной, — выгибая брови, перебил её Джош. — Всё верно?

— Как ты смеешь так со мной разговаривать? — Щеки Гертруды стали пурпурными от гнева. — Кто ты вообще такой?

— Я старший брат Кассандры, — заявил Джош, пристально на неё глядя. — И я не позволю тебе использовать её в качестве рабыни.

— В любом случае, ей здесь не рады, — огрызнулась бабуля. Она посмотрела на меня.

— Я отменяю свое приглашение. Извини, но тебе придется обходиться самой.

— Нет, подожди! Пожалуйста, бабушка Гертруда, — начала я, но она уже прервала нашу связь.

Минуту я сидела молча, уставившись в пустой экран. Затем разрыдалась.

— Эй, эй... не расстраивайся. — Джош сел рядом со мной на диван, выглядя встревоженным.

— С чего бы? — рыдая, я закрыла руками глаза. — Джош, зачем ты это сделал?

— Я хотел уберечь тебя, чтобы ты не застряла на Титане без образования с какой-то старой грубой женщиной, которой от тебя нужны только деньги, чтобы оплачивать её хирургическую зависимость, — грубо ответил он.

— По крайней мере, она предложила мне жилье. — Я раздражено на него взглянула.

— Ты знаешь правила о проживании одиноких несовершеннолетних на космической станции — это запрещено. Куда мне теперь пойти? В приемную семью?

Он выглядел потрясенным.

— Нет, конечно, нет. Ты не можешь этого сделать. После всех историй, что ты слышала... — Он показал на меня. — В смысле, только взгляни на себя — ты ведь такая малютка. Они сожрут тебя живьем.

— Большое спасибо, — резко ответила я. Моя внешность всегда была для меня больной темой. Длительное пребывание в окружающей среде с низкой гравитацией сказалось на моем менструальном цикле во время взросления, вследствие чего мое половое созревание проходило очень медленно. В результате даже в семнадцать лет я была настолько плоской, что мне позавидовали бы даже стены.

Джош запустил руку в свои густые, непослушные черные волосы.

— Я не это имел в виду. Я хочу сказать, что это небезопасно для тебя — вот и всё.

— В любом случае, у меня нет выбора. Мне некуда идти и негде жить.

— А вот и есть. Ты будешь жить со мной.

Я вытерла глаза и неуверенно на него посмотрела:

— С тобой? Но... как? Ты же собрался поступать в университет Марса.

— Не в этом году, — сказал он. — Не раньше, чем ты окончишь подготовительную школу и будешь готова к университету.

— Ты не можешь так поступить. Ты не должен отказываться от своего будущего в мою пользу. Я имею в виду, что наши родители поженились меньше месяца назад. Джош, мы почти не знаем друг друга.

На его мрачном, красивом лице появилось упрямое выражение.

— Это не имеет значения. Касси, я обещал твоей маме и своему отцу, что позабочусь о тебе, когда их не станет. И я не собираюсь нарушать свое обещание — ни сейчас, ни когда-либо.

Я с трудом сдержала слезы.

— Но они думали, что уезжают на месяц. Они не собирались бросать нас с тобой навсегда.

— Это не навсегда. Лишь до тех пор, пока ты не закончишь университет и сможешь сама о себе позаботиться. Послушай, — он положил руку на мое плечо, — всё будет хорошо. Я пройду несколько заочных курсов в этом году, и на следующий год мы вместе поступим в университет Марса — этой школе ты отдавала предпочтение, верно?

— Верно, — неуверенно сказала я. — То есть, если попаду туда.

— Ты сможешь. Ты невероятно умная.

— Спасибо. — Я послала ему слабую улыбку.

— Вообще-то, после того как ты окончишь подготовительную школу, мы могли бы отправиться в какое-нибудь путешествие, как наши родители. Университет Марса обладает огромными возможностями в области исследовательских программ, большинство заданий ты сможешь выполнять заочно, пока тебя нет на месте.

— Было бы здорово, — согласилась я. — Путешествовать, видеть новые планеты, новые культуры и других созданий — это была любимая часть моей жизни с мамой. На каникулах я всегда с ней ездила.

— Я тоже ездил с отцом. Думаю, мы могли бы пойти по их стопам. Я стану ксеноботаником, а ты ксенобиологом, как хотела твоя мама.

— Этого... она хотела этого для меня. И я тоже хочу, — прошептала я.

При упоминании мамы мне захотелось ещё больше плакать, но я старалась себя сдерживать. Не хотела снова ставить Джоша в неловкое положение. Кажется, он понял, насколько я была расстроена, потому что успокаивающе меня обнял.

— Это нормально, если тебе нужно поплакать, — прошептал он, убирая прядь волос с моих глаз. — Я тоже всё ещё скучаю по отцу. Думаю, будет лучше... лучше их отпустить.

Его добрые, ласковые слова, видимо, сломали плотину внутри меня. Прислонив голову к плечу моего нового старшего брата, я разревелась так, что мое сердце разбилось бы, не будь оно уже разбито.

Джош прижал меня к себе, и я уткнулась горячими щеками в его сильную, теплую грудь. Он так хорошо пах — каким-то невыразимо мужским пряным ароматом. Когда я прижалась к нему теснее, его запах окутал мои чувства, даря утешение в его силе и тепле. Не знаю, что это, простая человеческая потребность, или присутствовало в Джоше что-то особенное, но его аромат заставил почувствовать себя лучше на примитивном уровне. Я чувствовала себя в безопасности... защищенной. И я знала, что даже если потеряла свою маму, то не потеряла будущее. Джош станет оберегать меня, защищать и, так или иначе, всё будет хорошо.

* * * * *

После этого Джош стал заботиться обо мне, несмотря на то что сам повзрослел лишь недавно. Он был любящим и заботливым, каким мог быть старший брат, даже если мы не кровно связаны. На самом деле иногда он был чересчур заботливым — это привело к тому, что достигнув зрелого возраста двадцати двух лет, я до сих пор оставалась девственницей.

Часть вины за то, что я оставалась девственницей приходилась на то, что после первого года жизни вместе с Джошем мы много путешествовали — большая часть обучения проходила заочно, и мы могли проводить время на выезде. Трудно пустить корни и завести новые отношения, когда ты постоянно носишься с планеты на планету. Но немалую роль играл тот факт, что стоило хоть какому-то мужчине проявить ко мне интерес, как мой, обычно мягкий и в меру сдержанный, сводный брат, приходил в бешенство.

Видеть такое превращение из милого парня в пещерного человека пугало настолько, что даже самые настойчивые женихи опускали руки. Я не обижалась, Джош был большим парнем: ростом шесть футов, очень мускулистый, с черными волосами и грозными темно-синими глазами. Он больше походил на вышибалу в клубе, чем на ксеноботаника.

На самом деле я не страдала от отсутствия общественной жизни — все-таки я училась на ксенобиолога, как и мечтала. В то же время я выступала в роли научного ассистента Джоша, когда мы находились на задании — в нашей работе заданием была вся галактика.

Проводить много времени в маленьком, двухместном прыгуне, летая с планеты на планету, изучать новые растения и животных было увлекательно. Но, как уже говорила ранее, это ограничивало наши возможности для внешних отношений. Наверное, правильней сказать, что мы были близки — даже более, чем большинство сводных братьев и сестер когда-либо. Но между нами не было ничего больше обычной привязанности брата к сестре.

Я жаловалась на это Джошу, но если быть честной, то мне нравился наш образ жизни. Мы были свободны, делали, что хотели, и отправлялись, куда хотели, в любое время. Никто из нас не работал от звонка до звонка, и мы составляли друг другу компанию,

когда кому-то становилось грустно. Иногда мы останавливались в космических портах по делам — таким образом, Джош иногда мог с кем-то перепихнуться, но у меня такой привилегии не имелось. Люди, которых мы встречали, удивлялись, узнав, что мы брат и сестра, пока им не объясняли, что мы только сводные. Вероятно, потому что с моей миниатюрной фигурой и длинными светло— серебристыми волосами я выглядела полной противоположностью своего сводного брата.

Раньше я ненавидела свою миниатюрность и хрупкость — это неценное качество в космосе, поверьте. Но позже, по прошествии почти пяти лет вместе с Джошем, мое тело, наконец, нагнало мой разум. Сразу после моего двадцать второго дня рождения мы провели длинные каникулы на Земле. Родная планета человечества была значительно разрушена, но здесь еще осталось несколько исследовательских центров высоко в горах. Именно там, пока мы готовились к нашей следующей миссии, и много позже того, как по земным стандартам я перестала расти, у меня, наконец-то, появились кое-какие изгибы.

Если говорить начистоту, изгибы были действительно красивые, что справедливо — ведь я так долго этого ждала. Раньше моя фигура была плоской и мальчишеской, сейчас же я обладала покатыми бедрами, соответствующей им округлой задницей и грудью четвертого размера. Мое лицо тоже немного изменилось, ушла угловатая худощавость, оно стало более зрелым и женственным. Спустя много лет, когда меня принимали за маленького ребенка, я наконец выглядела на свой возраст.

Я пришла в восторг от своего нового тела — так приятно выглядеть как женщина, которая столько лет была внутри меня. Люди общались со мной как со взрослой, больше не видя во мне ребенка. Меня уважали и даже более того — я пользовалась вниманием и восхищением. Спустя годы игнорирования всеми, кроме Джоша, я обрела новую власть очаровывать и возбуждать. Мне нравилось, если мужчины смотрели на меня, когда мы гуляли в общественных местах. Но долго смотреть им не удавалось, так как Джош становился злобным и заботливым старшим братом, но всё же... было приятно.

Оставалось ещё одно маленькое обстоятельство, беспокоящее меня в моем новом облике — я боялась, что оно создаст неловкость между мной и Джошем. И да, иногда я ловила на себе его взгляды, и когда он замечал это, то тут же отводил глаза. Но он никогда не говорил ничего прямо о моей изменившейся фигуре и оставался таким же милым парнем, который всегда веселил меня и давал хорошие советы. Он был единственным важным человеком для меня во вселенной. Так что наши отношения оставались прежними... пока наше путешествие на Сворца 6 не изменило всё навсегда.

Глава 2

Моей груди было немного тесновато в старом бюсте, и я смущенно её поправляла. Но если честно, мои новые округлости были последним, о чем я думала, глядя в обзорный экран, где другие, гораздо большие окружности, медленно вращались в космосе. Наш маленький космический корабль находился на орбите Сворца VI, планеты с богатой экзотической инопланетной флорой и фауной, чтобы исследовать и каталогизировать. Однако, в основном нас интересовало определенное растение, которое местные жители называли лиш к'лит — или растением истины. Предположительно, оно обладало свойствами, которые вынуждали людей говорить или действовать согласно их глубочайшим намерениям и эмоциям — во что было трудно поверить, но тем не менее интересно.

Мы надеялись, что растение имело ценные лечебные свойства, и Джошу обещали приличную сумму от компании «Фарм-Ко» по возвращению на Землю, если он привезет образцы. Денег, которые ему предлагали, было достаточно, чтобы купить нам совершенно нового прыгуна — что я начинала считать хорошей идеей. Не потому что наш сломался или нуждался в ремонте, а потому что в последнее время стал казаться слишком тесным, чтобы мы вдвоем находились в такой непосредственной близости. По крайней мере, Джош, казалось, так думал.

Я покусывала нижнюю губу и смотрела на покрытый густой растительностью зеленый шар, вращающийся под нами, пока размышляла о недавних изменениях в старшем брате в нашей последней поездке. Раньше Джош всегда был очень любящим и заботливым. Он обнимал меня, когда я грустила, а иногда даже устраивал меня на своих коленях, когда мы, прижавшись друг к другу, смотрели ночами наши любимые шоу по каналу связи. Он часто целовал меня в щеку и называл меня «солнышком» и другими ласковыми прозвищами, а также сокращал мое имя Кассандра на «Кэсси», когда чувствовал особую нежность.

В нашем общении не было ничего сексуального — Джош никогда не делал со мной ничего неприемлемого. Он был благородным человеком, и я не сомневалась, что он скорее отрежет себе правую руку, чем причинит мне вред. Хотя мы не кровные родственники, он считал себя моим старшим братом, моим защитником. И кроме того, он всегда видел во мне маленькую девочку, которая нуждалась в защите и заботе, а не сексуальную женщину. Поэтому он был добрым и слишком внимательным.

Но не в этой последней поездке. С тех пор как мы попали в тесное пространство нашего космического прыгуна за месяц до нашей миссии на Сворца 6, он стал замкнутым... отчужденным. И почти всегда, когда я находилась рядом с ним, казалось, что ему неловко.

Это моя вина, несчастно говорила я себе, переключая пульт управления, чтобы немного скорректировать нашу орбиту. Ему неловко из-за того, что произошло в душе в прошлом месяце. Я уверена.

В начале того, чему я придумала название как «миссия по поиску растения истины», у нас с Джошем произошел... ну, инцидент, за неимением лучшего слова. Это беспокоило нас обоих, и нам пришлось едва ли не покинуть земную орбиту, когда это произошло.

Это случилось, когда мы вместе принимали ночной душ. Знаю, звучит странно, но мы принимали душ вместе не по каким-то извращенным, странным причинам — это простая необходимость экономии воды. Даже с судовым переработчиком, работающим на сто процентов, вода по-прежнему оставалось редким и ценным товаром в открытом космосе, и мы не могли позволить себе тратить ни лишней капли. Ночной душ был для нас обычным делом — чем-то, что мы делали тысячу раз раньше в наших других космических миссиях, и между нами ничего не происходило. Мы просто стояли спиной друг к другу, быстро намыливаясь и потом смывая пену, а затем отправлялись спать.

Впрочем, это было впервые, когда мы вместе принимали душ после изменений в моем теле. Во время нашего долгого отдыха на Земле у каждого из нас имелась отдельная комната и не было необходимости в общем душе. На самом деле, это, наверное, обычная гравитация на родной планете, наконец-то, ускорила мое позднее развитие. Во всяком случае, к тому времени как мы вернулись на борт прыгуна, так мы ласково называли наш маленький космический корабль, в котором путешествовали, я была совершенно другой женщиной, образно говоря.

Конечно, Джош заметил мои новые округлости — я точно это знала — он не мог их пропустить. Но нам удавалось держать дистанцию на Земле, так что это несильно бросалось в глаза. Теперь же он не мог отвести взгляда — не в таком маленьком помещении.

* * * * *

Было как-то неловко, но всё же, когда мы с Джошем втиснулись в крошечную ванную, я пыталась вести себя так, будто ничего не изменилось. Я настроила температуру воды и напевала про себя навязчивую песенку, поскольку считала, что всё делала правильно.

Но обнаружила, что не могу встретиться с его взглядом, когда уронила полотенце.

Хотя я и не смотрела на него, определенно чувствовала, что Джош изучает меня. Один взгляд на его лицо показал, как его глаза шокировано расширились, когда он осматривал мою зрелую грудь с опухшими розовыми сосками и светлые завитки между моих бедер. Ещё раз взглянув, гораздо ниже, я увидела кое-что более тревожное: Джош возбуждился.

За все годы, что мы принимали вместе душ, тело моего сводного брата никогда не реагировало на меня. Но теперь это случилось — и в большом масштабе. Мои глаза расширились, когда я предположила, какова длина и обхват его члена. Он был, по крайней мере, девять дюймов и настолько толстый в диаметре, что я не сомневалась, что не смогу обхватить его пальцами, даже если попытаюсь. Конечно, я никогда бы не попробовала такое с моим сводным братом. Просто мысль об этом заставила меня покраснеть.

Джош тоже покраснел, хотя он так быстро отвернулся от меня, что было трудно сказать. Обычно мы смеялись и шутили в душе, плескались друг в друга и веселились. Но на этот раз между нами повисла напряженная тишина, когда мы втиснулись в

крошечную пластиковую кабину со стеклом. Не сговариваясь, мы держались спиной друг к другу, и никто из нас не произнес ни слова, пока мы мылись.

Неловко, но всё бы было в порядке, если бы не жук-ритер.

Ритеры — это насекомые-вредители, которые заражают улетающие космические корабли, и они уникально адаптированы к невесомости, ледяной окружающей среде, другими словами, к космическому пространству. Они прилипают к космическому кораблю и просто ждут возможности попасть на борт. В тот момент, когда кто-то открывает шлюз, чтобы сделать ремонт, они забираются внутрь. Поскольку они могут задерживать дыхание бесконечно, а экстремальные температуры и яды их не беспокоят, их почти невозможно убить, кроме как раздавить.

Но это не рассказывает вам, как они выглядят. Ритеры являются потомками тараканов с Земли. Они длинные и плоские, с блестящим фиолетово-черным панцирем и длинными, дергающимися усиками-антеннами. Когда они быстро пробегают, то издают ужасный хитиновый щелкающий звук, от которого моя кровь стынет в жилах каждый раз, когда я его слышу. Размером они такие же большие, как моя ладонь, и я их ненавижу.

Мы довольно успешно справлялись с ритерами в этой поездке — я видела только двоих, и Джош сразу их убил. Он любил дразнить меня, что как девчонка боюсь уродливых жуков, но в этот раз мне было всё равно, выглядела ли я слабой. Я могла учиться на ксенобиолога, но не все формы жизни меня очаровывали настолько, чтобы ими интересоваться.

Я могла бы справиться со смертоносными животными всех форм и размеров от крупных волосатых зверей-людоедов галактики Андромеды до блидгеров, которые живут в Крабовидной туманности и имеют яд, настолько токсичный, что одна капля разъест метрическую тонну плоти. Но если жизненная форма была маленькой и бегающей, с множеством ножек и ползающая по мне или залезающая в мои волосы, забудьте об этом — она должна умереть.

И вот, я была в душе, изо всех сил стараясь игнорировать внезапную неловкость между мной и сводным братом, как вдруг услышала щелчок клик-клик-клик на плитке надо мной. Несмотря на горячую воду, от страха я похолодела. Подняла глаза, и, конечно же, там сидел самый большой ритер, которого я когда-либо видела. Забудьте о размере моей ладони — этот был размером с мою голову. Он сидел на стене и смотрел на меня, размахивая усиками, как будто гадая, на какую часть моей обнаженной плоти он хотел бы заползти сначала.

Я сделала то, что всегда делаю, когда вижу ритера: завизжала и попытался убежать. Ничего не могу поделать — это инстинктивная реакция. По-девчачьи или нет, ничего не заставляет меня так бежать, как большой мерзкий жук.

В этот момент моей единственной мыслью было убраться подальше от уродливого насекомого. И поскольку Джош блокировал вход в душ, я попыталась обойти его с другой стороны, у стены. Мои внезапные действия застали сводного брата врасплох, и он повернулся, пытаясь узнать, что происходит. В результате мы абсолютно голые

оказались в объятиях друг друга, мои груди прижимались к его мускулистой груди, а его по-прежнему твердый член впечатался в нижнюю часть моего живота.

— Какого черта? — заорал Джош, когда я практически взобралась на него, как на дерево.

— Ритер! — воскликнула я, цепляясь за его плечи и обхватывая ногами его бедра. — Там... — я замолкнула, так как нечто более важное, чем надоедливый космический жук, привлекло мое внимание.

Из-за моей панической попытки побега мы с братом оказались прижаты вместе самым тесным образом, каким только можно вообразить, и я имею в виду интимным. Несмотря на то что мы много раз вместе делили душ, между нами никогда раньше не случалось таких контактов. Мои соски терлись о его твердую грудь, но хуже, чем это, было то, что происходило внизу.

Что-то длинное, твердое и горячее прижималось ко мне. На самом деле, не просто прижималось — оно стремилось в меня. Посмотрев вниз, я увидела, что толстый член Джоша раздвинул мои половые губы и терся о скользкую плоть.

Он не вошел в меня, слава богу, мне казалось, что я умерла бы от стыда, если бы член сводного брата проник в мою тесное, девственное влагалище. Но, хотя он и не вошел в меня, вся длина его напряженного члена прижималась к моей открытой плоти, заставляя всё выглядеть так, будто мы пытались заняться сексом, и он просто ещё не успел добраться до цели.

— О боже, — прошептала я в то же время, когда Джош сказал «Черт возьми» хриплым, неровным голосом.

Никто из нас не сдвинулся ни на дюйм. Как будто мы были заморожены на месте, не в силах поверить в то, что происходит. Мои ноги всё ещё были вокруг бедер Джоша, и он инстинктивно потянулся, чтобы поймать меня, поэтому его руки прочно держали мою голую задницу.

— Мне так неловко, — прошептала я, не зная, что ещё сказать. — Здесь был ритер — самый большой из тех, что я когда-либо видела. Он был прямо над мной. — Вспоминая уродливого жука, я повернула голову, чтобы посмотреть, там ли он ещё.

Там не было ритера — ничего, кроме пустого пространства плиток, которое как-будто обвиняло меня в том, что я всё выдумала, чтобы просто приблизиться к сводному брату.

— Я никого не вижу, — категорично сказал Джош. Он всё ещё поддерживал меня за задницу большими руками со скептическим выражением на лице.

— Я клянусь, что он был здесь, — запротестовала я. — Наверное, он заполз обратно в трещину, из которой вылез. Он... о! — Внезапная тень, как пара усиков, подергивающихся в углу кабинки, заставила меня подпрыгнуть на Джоше.

Джош издал низкий стон, и широкая грибовидная головка его члена дернулась, прижавшись к моему лобку. Я тоже застонала, удивленная внезапной вспышкой удовольствия, которая пронзила мое тело, когда его член потерся о мой нежный клитор. С самого начала я поняла, что тоже завелась — возможно, так же как и он.

Мое лоно было мокрым и скользким возле его члена, и мой клитор пульсировал от интимных трений его эрекции.

— Извини, — снова выдохнула я. — Мне кажется, что я видела его в углу.

— Здесь никого нет, — прорычал Джош. — Тут нет ничего, Кассандра. Теперь, пожалуйста, слезь с меня, прежде чем я опозорюсь.

— Опозоришься? Что ты... — Я тут же замолчала, снова посмотрев на его член. Широкая головка текла, предсемя обильно вытекало с кончика и увлажняло светлые завитки моего лобка. Боже мой, он вот-вот кончит!

Мысль пронеслась в моем мозгу, вызывая панику. Я не пользовалась противозачаточным средством — мое влагалище было голым и совершенно незащищенным. Я не могу позволить сперме Джоша оказаться внутри меня. Просто не могу.

— Отпусти меня! — потребовала я, пытаюсь освободиться. — Отпусти меня сейчас же, Джош, или клянусь...

— Черт, Кассандра! Я же сказал тебе, не двигайся. Я... ох! — Его большое тело содрогнулось, и он вцепился пальцами в мою задницу, давая мне понять, что на следующий день у меня будут на ней отметки. Затем шагнул вперед, прижимая мою голую спину к кафельной стене. Он пригвоздил меня к ней, пульсирующий член оказался глубоко в складочках влагалища, а затем начал двигаться.

Ему хватило два или три длинных жестких толчка в моих скользких складочках, прежде чем он низко застонал, а затем брызги горячей, кремовой спермы покрыли мой живот и лобок.

— Джош, нет! — воскликнула я, но, похоже, он не мог остановиться. Я почувствовала, как твердый член врезался в меня, потирая пульсирующий клитор так правильно, что с ужасом поняла, что возбуждалась сильнее, чем прежде. На самом деле, ещё чуть-чуть больше трений, и я тоже кончила бы.

Джош снова толкнулся в меня, сильнее прижимая к стене жестким, собственническим движением, из-за чего я застонала. И вдруг я была готова. Звезды затанцевали перед моими глазами, когда волна непрекращающегося удовольствия охватила меня, сжимая мое тело, словно в кулаке, и заставляла крепче стискивать его широкие плечи.

— Джош, — закричала я. — О боже, Джош это так... так... ох!

— Кэсси, — низко прорычал он мне в ухо. — Кэсси, черт возьми...

Посмотрев вниз, между нами, увидела, что он всё ещё кончал. Я не знала, было ли это из-за долгого перерыва между девушками для Джоша, или он всегда кончал так обильно, но горячая сперма стекала вниз по моему животу и между ног, где мы почти соединились. Она проскользнула в мою незащищенную плоть, стекая между моими влажными складочками и, без сомнения, проникало в мое влагалище благодаря долгим, медленным движениям Джоша.

— Остановись! — умоляла я, пытаюсь оттолкнуть его. — Пожалуйста, Джош, остановись. Мы не можем этого сделать — ты же знаешь.

— Знаю. — Внезапно он отстранился и поставил меня на ноги. — Прости, Кассандра. Я не хотел.

— Я тоже этого не хотела, — заверила я его, пытаюсь как можно быстрее смыть сперму, украшавшую мой живот и влагалище, с помощью прохладного потока воды.

— Я действительно видела ритера, Джош. Прости.

— Ты тоже. — Он отвернулся от меня. — Мне лучше уйти.

— Джош, подожди. — Я протянула руку, чтобы удержать его, но его бицепс под моими пальцами был словно железо. — Может... мы можем поговорить об этом?

Он посмотрел на меня, его лицо покрывала маска стыда и гнева.

— Нет, если ты не хочешь повторения, дорогуша, — прорычал он.

С удивлением и страхом я увидела, что его член всё ещё твердый, всё ещё явно нуждающийся в освобождении. Значит, одного раза ему было недостаточно. Неужели он действительно меня желал, или это просто от долгого периода воздержания?

— Ну? Так что? — Джош сделал шаг ко мне, и я отшатнулась от едва скрытой ярости и желания, которые увидела в нем. Хотя этого не знала, но это был первый раз, когда я увидела Зверя — сексуального животного, которое жило в душе моего сводного брата, крадущегося и готового выпрыгнуть, когда представится возможность. Возможно, у всех мужчин есть такой. Не знаю — я только знала, что этот взгляд на лице Джоша напугал меня. И слышать такой тон в его голосе.

— Нет, — прошептала я, делая шаг назад.

— Хорошо. — Он презрительно кивнул на душевую. — Заканчивай мыться. Будет обидно, если ты забеременеешь, когда я даже не трахнул тебя.

Его грубые слова прозвучали как пощечина. Это было так непохоже на Джоша, что я не знала, как ответить. Неужели это был тот самый старший брат, который спас меня от рабской жизни на Титане? Кто держал меня в объятиях и позволял мне плакать, когда я скучала по маме? Кто называл меня «дерзкая Кэсси», желая подразнить? Вот Джош, которого я знала и любила, но кто был этот злой, сексуальный незнакомец?

Глава 3

Это моя вина, сказала я себе, всё ещё наблюдая за огромным шаром Сворца VI, вращающимся в космосе, как зеленый стеклянный мрамор. Мне нужно поговорить с ним об этом прямо сейчас, вместо того чтобы позволить этой стене расти между нами. Мне следовало возразить, когда он сказал, что мы должны принимать душ отдельно с этого момента и экономить воду другими способами. Не должно быть места этой неловкости между нами. Не стоит позволить одной глупой случайности испортить все наши отношения.

Но это была довольно серьезная случайность. Когда закрывала глаза, ощущала его голое и мокрое мускулистое тело рядом с моим. И клитор пульсировал, когда я вспоминала жесткое давление его голого члена на мое открытое лоно. Знала, что не должна заикливаться на таких мыслях — всё-таки Джош был моим братом. Это неправильно, неправильно помнить невероятный оргазм, который обрушился на меня от толчков его горячего члена, скользившего по моему нежному клитору. Очень неправильно.

— Похоже, мы вышли на околоземную орбиту. Отличное пилотирование, Касс.

Я виновато вздрогнула и развернулась, увидев Джоша, который стоял позади меня и глядел в обзорный экран. Раньше он обнял бы меня и положил подбородок на мою голову. Но теперь он держался на расстоянии, его натренированные руки были скрещены на широкой груди, как будто ограждаясь от меня. Это совершенно неприступная поза, и мне было грустно видеть его таким. В то же время в своих мыслях я чувствовала себя неловко и виновато.

Возьми себя в руки, Кассандра. Это не означает, что он может читать твои мысли.

— Спасибо, — сказала я, слегка улыбнувшись. — Я, эм, надеюсь, что нам не слишком долго и трудно придется искать растение истины.

— По словам туземцев, оно растет на всей территории центральных джунглей. — Он указал на экран. — Здесь. Так что, пойдём за ним, хорошо?

— Конечно, — покорно сказала я.

Джош развернулся, чтобы уйти, и я осознала, что делаю, — снова струсила. Мы должны поговорить об этом, в эту же минуту. И, конечно, прежде чем мы спустимся на поверхность чужого и, возможно, враждебного мира.

— Джош. — Я положила руку на его плечо и дернула. — Да ладно, давай поговорим.

— Тут не о чем говорить.

— Нет, есть. Нам нужно поговорить о том, что случилось в душе в первую ночь нашей поездки, и ты это знаешь.

Неохотно он повернулся ко мне лицом.

— Я так не думаю, — сказал он жестко. — Считаю, мы просто должны забыть об этом.

— Но это случилось. Так получилось, но это не конец света — это вышло случайно, ради всего святого!

— Случайность, которая произошла со мной, затронула тебя. — Тон Джоша был грубым, а лицо походило на камень.

Я сделала глубокий вдох и подняла подбородок.

— Если тебе от этого станет легче, я... я тоже кончила, Джош. И ничего не могла с этим поделать.

— Ты просто не понимаешь. — Джош покачал головой. — Ты хоть представляешь, что почти произошло в душе, Кассандра? Я почти трахнул тебя. Я так далеко зашел, что чуть не засунул свой член в твоё влагалище и накачал тебя спермой.

Я приложила руку ко рту и судорожно втянула воздух. Слышать, как он это говорил так, так откровенно, так сексуально, испугало и потрясло меня. Но было и кое-что другое, в чем мне было стыдно признаться. По какой-то причине я вдруг стала влажная между ног, и то, как он смотрел на меня, заставило меня гореть изнутри.

— Прости меня, — сказала я, пытаюсь сохранить спокойный голос, скрывая странные и пугающие эмоции, которые кипели внутри меня. — Я никогда не хотела тебя так... так расстраивать.

Джош вдруг, казалось, сдулся.

— О черт, Кэсси, извини. — Он провел рукой по лицу и сжал переносицу, будто пытался унять головную боль. — Это больше моя вина, чем твоя. Наверное, я просто реагирую на то, как ты сейчас выглядишь.

Я напряглась и скрестила руки на полной груди.

— И что не так с моим внешним видом?

— Ничего. Абсолютно ничего, — искренне сказал Джош. — Ты выглядишь замечательно — потрясающе. Но... ты больше не похожа на мою младшую сестренку. Совсем не похожа.

— Я ничего не могу с этим поделать, — жестко заявила я. — Джош, ты знаешь, какое влияние наш образ жизни оказал на мое тело. Тебе повезло, что я остался похожей на маленькую девочку так долго.

— Знаю, — произнес он с несчастным видом. — И знаю, что тебе нравится, как ты выглядишь сейчас — я не виню тебя. Ты прекрасна, Касс. Но... мне трудно находиться рядом с тобой, особенно после того, что случилось в душе.

— Мне тоже тяжело, — прошептала я. — Но я всё ещё хочу выполнить эту работу.

Ответ Джоша удивил меня.

— Если ты действительно этого хочешь, тогда купи себе новую одежду.

— Что? Что это значит?

— Именно то, что я сказал. — Он нахмурился. — Думаю, ты этого не видишь, но твоя одежда больше тебе не подходит. Рубашки слишком тесные, а твои юбки слишком короткие. Когда ты наклоняешься, я вижу твои трусики, ради бога! — сказал он с несчастным видом. — Мне не нужно это видеть. Это только усложняет ситуацию.

Меня не покидали воспоминания о его большом твердом члене у моего лона, но я снова их оттолкнула.

— Я даже не подозревала об этом. Прости, Джош, мне очень жаль. Я не хотела... соблазнять тебя.

— В том-то и дело — ты не должна искушать меня, — сказал он с отчаянием. — Я имею в виду, это неправильно, Касс. Меня не должен волновать твой обнаженный вид. Нет... неважно. — Он покачал головой, явно не желая больше говорить.

Мне следовало быть в ужасе от мысли, что возбуждаю сводного брата, но, честно говоря, я чувствовала себя польщенной. Всегда считала Джоша красивым мужчиной, в полном расцвете сил. Мысль о том, что он меня желал, была действительно опьяняющей, но я старалась не показывать этого.

— Я куплю новую одежду, — глядя на него, серьезно заявила я. — Как только мы вернемся на космическую станцию, обещаю. И... и ты сможешь найти какую-нибудь девчонку и, хм, снять напряжение. Уверена, что это единственная причина, по которой ты, гм, так смотришь на меня. — Я смущенно кашлянула. — Правда, Джош, у нас всё будет хорошо.

— Правда? — Он нахмурился, его красивое лицо было мрачным и задумчивым. — Не знаю, Кассандра. Такое чувство, что мы на скользком пути и, если не будем осторожны, можем упасть.

— Упадём и что... будем спать друг с другом? — Я попыталась посмеяться над дурацкой идеей, но почему-то во рту стало слишком сухо. — Ну же, Джош. Это просто нелепо. Мы никогда не... сделаем это.

Он глубоко вздохнул:

— Конечно, мы бы этого не сделали. Прости. Я просто сходил с ума после того, эм, случая в душе.

— Я тоже. — Я сделала шаг к нему. — Но Джош, ты самый важный человек в моей жизни — я не хочу из-за этого потерять тебя.

— Я тоже не хочу тебя потерять. — Вдыхая, он открыл мне объятия. — Иди сюда. Это странно, но нам просто нужно оставить это в прошлом.

— Спасибо, Джош. — Я подошла к нему и позволила себе полностью расслабиться рядом с ним, как это было в первое время после смерти мамы, и я приходила к нему за утешением. Он крепко обнял меня, и я вдохнула пряный, мужской аромат его кожи, чувствуя безопасность и заботу так же, как и раньше, очень давно. — Я люблю тебя, Джош, — прошептала ему на ухо и нежно поцеловала его в щеку.

Он крепче сжал меня.

— Я тоже тебя люблю. Больше, чем могу выразить словами.

Я прижалась к нему, чувствуя удовлетворение и защиту в его руках. Это было хорошо; это было правильно. Это было именно то, что мне нужно — я находилась там, где и должна быть.

— Кэсси, — прошептал он. — О, Кэсси.

— Джош. — Я снова поцеловала его в шершавую щеку и не отступила — даже когда твердая выпуклость его члена уперлась в мой живот сквозь его обтягивающие черные летные штаны и мою слишком короткую юбку.

Всё будет хорошо. Когда мы вернемся на космическую станцию, я куплю новую одежду, и мы оставим всё это позади. В то же время я была настроена не усугублять ситуацию, чтобы Джош не чувствовал себя хуже, чем сейчас. Поклялась себе, что бы ни случилось, независимо от того, сколько раз его член твердел, когда он обнимал меня, или как часто он слишком долго смотрел на мои груди, я не скажу ни слова.

Между нами всё будет порядке — я добьюсь этого, чего бы мне это ни стоило.

Глава 4

Поверхность Сворца 6 походила на огромные тропические джунгли с зелеными, розовыми, синими и золотыми листьями, конца которым не было видно. Пока мы шли из основного лагеря, который установили на небольшой поляне, я размышляла, как хорошо, что Джош и я точно знали, что ищем. Иначе мы бы никогда не нашли это в зеленой дикой местности.

— Помни, — говорил он, когда мы пробирались сквозь длинную, шепчущую листву, — это розово-зеленое растение с фиолетовыми цветами в форме трубы.

— Я знаю, что искать, — напредила я ему. — Слышала запись разговора и видела фотографии с видео. Они сказали...

— Смотри! — возбужденно указывал Джош.

Я проследила взглядом за его пальцем и увидела растение истины. Оно выглядело не так, как на картинке — на самом деле растение оказалось гораздо больше. Его толстые стебли были толщиной с мою талию, и я могла бы сделать юбку из его широкого листа. Пестрые зелено-розовые ветви поднимались к вершине лесного покрова высоко над нами. Фиолетовые цветы, которые действительно походили на колокольчик в форме трубы, были огромными: в два раза превосходили рост высокого человека. Их восковые лепестки медленно колыхались на ветру и капали какой-то липкой смолой или соком. Это заставило меня порадоваться, что на нас обоих защитные очки и перчатки в наших сумках.

— Боже, вот это монстр! — Джош рассматривал растение с интересом. Он сделал шаг к нему, но я отступила назад. Он нахмурился. — Что случилось, Касс? Вот оно, а не в сотне метров от нашего лагеря. Это будет самая простая из наших миссий.

— Да, наверное.

Тем не менее я держалась позади. Огромное растение что-то пробудило во мне — какой-то труднообъяснимый первобытный страх. Я не могла отделаться от мысли, что эти огромные восковые цветы напоминали мне плотоядное растение — хищника, который заманивает насекомых в свои цветки липко-сладким соком, а затем медленно переваривает их несколько дней или недель.

— Да брось. — Джош нетерпеливо подозвал меня жестом. — Давай возьмем образец, чтобы отнести его в лагерь и начать проводить тесты.

— Не знаю, Джош, — тянула я с решением. — Мне не нравится, как оно выглядит. Не думаю, что мы должны...

— Держитесь подальше... от растения! Оно опасно!

Свистящий шепот в ухе, где был имплантирован универсальный переводчик, удивил меня, и я подпрыгнула, оглядываясь в поисках источника. Судя по выражению лица Джоша, он тоже это слышал.

— Что? — он огляделся, нахмурившись. — Кто это сказал? Выходите и покажите себя.

— Растение... растение истины... оно опасно, — продолжал свистящий голос. Вдруг слева от нас зашуршала густая растительность, и из джунглей вышло странное высокое существо.

Я не в первый раз видела инопланетянина, хотя разумная форма жизни очень редко встречалась во Вселенной, чем когда-то считало человечество. Но я до сих пор смотрела на это существо с благоговением и страхом — не могла ничего с собой поделать.

Помимо того, что он был на три фута выше Джоша, сворцианец выглядел, как кузнечик, выросший до огромных размеров, с длинными тощими конечностями и серо-зеленой кожей. Огромные сверкающие фасеточные глаза смотрели на нас с настороженного насекомоподобного лица.

— Встань позади меня, — сказал Джош тихим голосом. — Мы не знаем, чего хочет это существо.

— Не нужно бояться, — заверило нас существо, очевидно, услышав замечание Джоша. — Разговаривать — значит, понимать мысли вашего разума.

Прекрасно известно, как я отношусь к жукам, поэтому неудивительно, что мне не понравилось существо с первого взгляда. К тому же то, что странный инопланетянин читает «мысли моего разума», не заставило меня чувствовать себя лучше. Вообще-то, я уже начала волноваться.

Джош, похоже, не разделял моего беспокойства.

— Кто ты и чего хочешь? — спросил он, положив руку на приклад бластера. Он был человеком науки и обычно очень мирным, но я видела, как он использовал оружие раньше — в основном, когда чувствовал, что кто-то угрожает нам и не собирается отступать без боя.

— Растение, — повторил сворцианец. — Это опасность. Это страх. Это желание. Это причинит тебе боль. Ты... не должен... прикасаться.

Джош нахмурился:

— Мне очень жаль вас расстраивать, но мы пролетели сотни световых лет, чтобы увидеть это растение. Мы не уйдем, пока я не возьму небольшой образец, как минимум, чтобы привезти его на свою родную планету.

Инопланетянин снова непреклонно покачал странной головой:

— Это плохо. Оно заставит тебя делать... то, что тебе хочется. Это причинит тебе боль.

— Что? — Джош помотал головой. — Ничего не понимаю. — Он целенаправленно двинулся вперед. — Извините, но я обещаю, что это займет буквально секунду. Просто дайте мне надеть защитное снаряжение и...

— Джош, стой! — Мое сердце внезапно ушло в пятки. Ветер, который дул за мгновение до этого, затих, оставив после себя смертельную тишину. За спиной Джоша чудовищные листья растения истины дернулись и развернулись, и большие, восковые бутоны качнулись, словно под музыку, которую могли слышать только они. —

Подожди, — повторила я, протягивая ему руку. — Послушай его. Не прикасайся к нему.

— Не волнуйся, Кэсси. — Он одарил меня обнадеживающей улыбкой. — Всё будет в порядке. — Он стоял менее чем в полуметре от ближайшей пестрой лозы и, разговаривая, смотрел на меня, а не на растение.

— Смотри! — почти закричала я, когда ветка позади него зашевелилась на этот раз более целенаправленно. — Джош, отойди от него. Оно движется!

— Что? — Он повернул голову, чтобы посмотреть и в то же время начал отступать, но было уже слишком поздно. Ветка обвилась вокруг его талии и подняла его в воздух.

Я закричала и побежала вперед, когда оно подвесило моего сводного брата над широким ртом колокольчатого цветка. Боже мой, оно собирается его съесть! Оно сожрет его прямо здесь, передо мной!

Но как ни странно, растение ничего подобного не сделало. Оно просто держало Джоша перед огромным фиолетовым бутонем, словно цветок был камерой и хотел его сфотографировать. Затем, как только я приблизилась к нему, густые смолистые капли брызнули из цветка, полностью покрывая его странной прозрачной жидкостью.

Я была рядом в тот момент, и на мою кожу и волосы попало немного липкой смолы, но Джошу досталось больше всех. Его полностью покрыло веществом: настолько, что его одежда и волосы были мокрыми и блестящими. Станный мускусный запах заставил меня думать о животном в период течки. Джош глубоко вздохнул, и я увидела, как часть этой жидкости скользнула ему в рот, а затем он внезапно обмяк в глубоком обмороке.

— Отпусти! Отпусти его! — плача, я била ногами по розовой лозе, пытаюсь заставить её освободить моего теперь уже бессознательного сводного брата. Я не сомневалась, что прозрачная смола была начальной стадией процесса переваривания — какая-то слюна или яд, которые начнут разъедать его плоть в любую минуту.

Но вместо того чтобы запихнуть вялое тело Джоша в цветок или рот, как я начала думать о них, растение уронило его у моих ног. Лоза вернулась назад, и все цветы резко закрылись, будто они распускались в обратном направлении. После этого растение истины, казалось, с довольным вздохом успокоилось и больше не двигалось.

Я едва заметила всё это краем глаза, потому что была слишком занята, пытаюсь оживить Джоша.

— Джош? — плакала я, хлопая его по щекам. — Пожалуйста, Джош! О, пожалуйста, очнись. Пожалуйста!

— Сейчас он спит. — Свистящий голос из универсального переводчика напомнил мне, что поблизости находился инопланетянин — большой насекомоподобный инопланетянин, и теперь, когда Джош без сознания, это могло действительно стать угрозой.

— Стой, где стоишь, — промямлила я, потянувшись к бластеру Джоша, почти уронив его, потому что рукоять была очень скользкой от выделений растения истины. Я наставила оружие на огромного, похожего на кузнечика сворцианца. — Если ты

попытаешься что-нибудь сделать, клянусь, я выстрелю, — сказала я дрожащим голосом.

— Исла не обидит тебя, дитя. Исла не причинит вреда — это помощь. — Он сделал шаг навстречу, подняв четыре из шести рук, очевидно, в мирном жесте.

— Как я могу тебе верить? — покачала я головой

— Исла пытался предупредить тебя. Растение... это опасность. Это страх. Боль. Нужда. Желание.

Я не понимала, о чем он говорил, но это правда, что он — или это была она? — пытался предостеречь нас от прикосновения к ядовитому растению. Только жаль, что Джош не послушал.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь контролировать свой страх. Мы и раньше попадали в переделки и всегда выбирались из них. Это просто ещё одна трудная ситуация. Я вытащу нас отсюда. Я должна!

— Хорошо. — Мой голос дрожал больше, чем мне хотелось, но, по крайней мере, я говорила, а не редела, как младенец. — Хорошо, — повторила я. — Что оно сделало с ним? С ним всё будет в порядке? Как долго он будет спать?

Сворцианец склонился в мою сторону:

— Он будет спать всю ночь. Завтра проснется.

— Вы уверены? — Я с надеждой посмотрела на сводного брата. Свободной рукой стерла с его лица как можно больше липкого сока. Он всё ещё дышал, глубоко, медленно, как будто был заперт в каком-то глубоком сне и не мог проснуться. Хотя пульс был частым, как и сердцебиение. Может, с ним всё будет в порядке? Боже, как я на это надеялась!

— Он спит. — Инопланетянин снова кивнул. — Тебе есть... где переночевать? Подальше от растений? Так безопаснее.

— Да, есть. — Я с тоской подумала о нашем лагере всего в сотне метров отсюда. Хотя вполне может быть и миллион метров. Я не смогу унести безжизненное тело Джоша — даже не подниму его. Могла бы перетащить его или, возможно, сделать какие-то сани из ветвей и лиан, и перекатить его на них...

Пока эти мысли пробегали в моей голове, сворцианец с аномальной скоростью подхватил на руки вялое тело Джоша.

— Остановись! — Я удерживала его на мушке, проклиная себя за то, что отвлеклась.

— Всё хорошо. — Существо сделало успокаивающий жест двумя руками. — Исла взял для тебя. Где... вы остановились?

— Наш лагерь? — Я с тревогой посмотрела на сворцианца. Должна ли я раскрыть местонахождение нашей стоянки? С другой стороны, какой у меня был выбор? Я указала назад, откуда мы пришли. — Сюда.

— Хорошо. Пойдем, дитя. — Инопланетянин направился странной, покачивающейся походкой, сотрясающей из стороны в сторону его и ценный груз, который он нес. Его

ноги были такими длинными, что мне пришлось спешить, чтобы успеть за ним, и я всю дорогу продолжала думать, что он упадет в ту или иную сторону.

Но этого не произошло. Каким-то образом мы вернулись целыми и невредимыми, и я с подозрением и благодарностью наблюдала, как существо опустило Джоша на землю.

— Спасибо, — сказала я, опуская бластер, когда он отступил. — Я... Я не смогла бы вернуть его в одиночку.

— Это хорошо, — кивнул инопланетянин, но мне показалось, что его тон был грустным. Затем он посмотрел на меня, склонив голову на бок, и его блестящие фасеточные глаза сверкали на солнце. — Ты пришла. Оставь других здесь и пойдем с Ислой.

— Что? Нет! — Я приняла защитную позицию над лежащим телом Джоша. — Я останусь здесь.

— Это опасно, дитя. — Сворцианец искренне посмотрел на меня, и теперь я заметила страх в его инопланетных глазах. — Это причинит тебе боль.

— Если вы говорите, что Джош навредит мне, то вы ошибаетесь, — неуклонно сказала я. — Глубоко ошибаетесь. Он никогда этого не сделает. Никогда.

— Не о нем... стоит беспокоиться, — печально прошипело существо. — Это не он... это... внутри него.

— Я не знаю, о чем вы говорите. Простите. Я на самом деле ценю ваше предупреждение о растении и хотела, чтобы Джош вас послушал. Но уже слишком поздно, и всё, что я могу сделать, это остаться с ним.

— Это опасно, — с сожалением прошипел инопланетянин. — Это опасно.

— Уверена, что это так, — сказала я, нахмурившись. — И я не оставлю Джоша без защиты и в полном одиночестве.

Наконец сворцианец, казалось, понял, что я не изменю своего решения.

— Что ж, хорошо... — Он покачал головой, солнечный свет отражался от его граненых глаз. — Исла... грустит. Но это вас не остановит.

— Хорошо — сказала я, чувствуя облегчение. — Спасибо за понимание.

— Ты... не понимаешь. Но скоро узнаешь, дитя... довольно скоро. — Издав шипящий вздох, оно отступило в джунгли, оставив меня наедине с бессознательным сводным братом.

Глава 5

Как и сказал сворцианец, Джош не просыпался весь день и всю ночь. Я сделала для него всё, что смогла, очистив липкий сок с его рук и лица и как-то умудрившись стащить с него остальную одежду, прежде чем эта штука высохнет и превратится в мокрый цемент. Я покраснела, увидев его голым, потому что не могла не вспомнить инцидент в душе, но прикрыла его живот полотенцем и пыталась игнорировать постыдные воспоминания.

Той ночью я спала рядом с ним на спальном одеяле на открытом воздухе, потому что не смогла затащить его в нашу палатку. Я крепко держала бластер в руке и продолжала дергаться при малейшем звуке, хотя установила периметры лагеря и знала, что внутри них мы должны быть в безопасности. Наконец, спустя долгое время после наступления полночи на Сворца VI, я погрузилась в тревожный сон.

Проснувшись я от низкого рычания в ухе. Опасаясь самого худшего, я дернулась и схватилась за бластер — он исчез. Но к моему облегчению, рычащий звук исходил всего лишь от Джоша. Он проснулся и присел возле меня со странным взглядом в ярких голубых глазах.

— Джош? — я неуверенно нахмурилась. Судя по его внешнему виду, он уже некоторое время не спал. Он, видимо, помылся в ближайшем ручье, потому что липкое вещество, которым обрызгало его растение истины, было смыто, а его черные волосы ещё не высохли.

Посмотрев в сторону, я увидела, что он начал готовить завтрак. Ингредиенты для приготовления черничных блинчиков были выложены, а переносная сковорода нагревалась. Мой сводный брат всегда проявлял такую заботу — он любил делать мне маленькие подарки и сюрпризы, когда я меньше всего их ожидала.

Но почему он разбудил меня, прежде чем блинчики сготовились? И таким странным образом. Почему он зарычал на меня?

Джош снова зарычал и наклонился надо мной. Впервые я посмотрела на него — действительно посмотрела — и то, что увидела, испугало меня до смерти. Его глаза были какими-то неправильными. В темно-синих глубинах чего-то не хватало — части, которая делала его человеком.

Я отбросила в сторону странную мысль и попыталась сесть. Но Джош просто толкнул меня назад. Он поставил руки по обе стороны от меня, заключив меня словно в клетку, и одержимо наклонился ко мне.

— Очень смешно, Джош, — нетерпеливо сказала я. — А теперь позволь мне... — остальные слова потерялись, когда он впился в мой рот диким поцелуем. Я задохнулась и толкнула его в грудь, не в силах поверить, что он это делает. Но Джош только воспользовался моим удивленным вздохом, чтобы просунуть свой язык между моих губ.

Я застонала от удивления, когда он терзал мой рот, целуя меня так, как я никогда не мечтала. Он скользнул горячими, твердыми руками под мою рубашку.

Наконец мне удалось оторвать свой рот от его на время, чтобы выдохнуть:

— Джош, нет! — Но было слишком поздно. Он уже нашел мои груди и, накрыв ладонями, сжал их так, что я застонала от удовольствия и потрясения.

— Джош, что ты делаешь? Остановись! — умоляла я, но мои мольбы не были услышаны. Его длинные пальцы запутались в лифчике, тщетно пытаюсь найти способ добраться до моей обнаженной груди.

Что с ним случилось? задавалась я вопросом, когда пыталась его оттолкнуть. Если он так сильно хочет снять лифчик, почему не расстегнет его сзади? Но, видимо, Джош забыл всё, что знал о женском нижнем белье. Или был слишком нетерпелив, чтобы от него избавиться.

С разочарованным рычанием он поднялся надо мной и схватил руками мою рубашку и бюстгальтер. Его бицепсы напряглись, и я слышала низкий, разрывающий звук, когда он порвал одежду пополам, прямо посередине.

— Джош! — запротестовала я, пытаюсь прикрыть внезапно обнаженные груди руками. Но тот не дал мне этого сделать. Захватив оба моих запястья большой рукой, он прижал их над моей головой. Поскольку он лежал на моих ногах, я была теперь совершенно беспомощна под ним — и понятия не имела, что он собирался делать.

Достаточно скоро я получила ответ на свой вопрос — Джош наклонил голову и взял в рот мой сосок. Издав стоны, смешанные с удовольствием и стыдом, я начала бороться с ним, пытаюсь освободиться. Но он только принял это как приглашение пососать мой другой сосок, однако, прежде чем я поняла это, он уже лизал и сосал их обоих.

Мне казалось, что я застряла в каком-то странном, сюрреалистическом сне. Это был вовсе не Джош. Он бы никогда так не поступил, никогда бы меня так не напугал. И всё же это был он.

— Джош, — хрипло прошептала я. — Пожалуйста, Джош.

Но его ничто не останавливало, и мне только оставалось смотреть, как он посасывал и упивался моими зрелыми грудями. Мои соски были опухшими и красными от его внимания, и на бледной коже моих грудей появились темно-розовые отметины его любви, и он всё ещё продолжал.

Преодолев первоначальный шок, я осознала, что его ласки влияли на меня. Очень влияли. Хотя знала, что это неправильно, мое влагалище внезапно стало горячим и влажным, а клитор пульсировал от желания. Кусая нижнюю губу от стыда, я сжала ноги вместе, пытаюсь отрицать ощущения, запретное желание. К сожалению, мои действия, по-видимому, переключили внимание Джоша с моей груди на область между моими ногами.

Большая рука скользнула по нашим телам, и он ощупал влажный треугольник хлопка между моих бедер. Задыхаясь, я сильнее сжала ноги в попытке его остановить. Только потому что мои соски были твердыми, влагалище — мокрым, не означало, что я хотела этого. Мое тело, реагирующее на его, не означало, что то, что он делал со мной, было нормальным... и, о боже, что же он делал со мной?

Джош пытался залезть ко мне в трусики. От его длинных пальцев, скользящих по чувствительным складочкам между моими ногами, я чувствовала себя хорошо —

пугающе хорошо. Я металась под ним, пытаюсь освободиться, пока он лапал мои бедра. Как бы хорошо это ни было, я должна была остановить это, остановить Джоша до того, как он сделает то, о чем мы оба будем жалеть вечно!

Но было бесполезно бороться с превосходящей силой Джоша. Вскоре я почувствовала, как его пальцы запутываются в моем нижнем белье. Он дернулся, и когда его рука поднялась, мои девственные белые хлопковые трусики оказались зажаты в его кулаке. Прохладный ветерок дул на мое обнаженное влагалище, и я поняла, что у меня серьезные проблемы.

Боже мой, подумала я, чуть не потеряв сознание от ужаса. Он собирается взять меня сейчас — я просто знаю, что он готов! Это уже всё происходило в моем воображении. Я могла себе представить полную картину. Широкое, мускулистое тело Джоша накрывает мое, раздвигает мои бедра и толкает длинный член глубоко в тугое влагалище, окончательно забирая мою невинность.

Но ничего подобного не произошло. Вместо этого вторгшаяся рука Джоша внезапно стала... нежной. Могло ли это быть так? Я удивленно моргнула, когда он почти благоговейно потрогал мои складочки большой теплой ладонью. Медленно он освободил мои руки.

— Джош? — Я неуверенно посмотрела на него — его человеческая, разумная часть всё ещё отсутствовала. Но зверь, которого видела внутри, говорил со мной через выразительные глаза моего сводного брата.

«Прости, — казалось говорил Зверь, когда нежно массировал мой лобок. — Очень жаль, но я нуждаюсь в тебе таким образом... должен прикасаться к тебе. Быть с тобой. Пожалуйста, Кэсси. Пожалуйста...»

Я не знала, показалось ли мне это или нет, но что-то внутри меня — ядро моего сопротивления — кажется, растаяло в тот момент. Я не знала, зачем Джош это делал, но было ясно, что это то, чего он хотел... нет, то, что ему было нужно. И хотя понимала, что это неправильно, поймала себя на мысли, что хочу дать ему это.

— Хорошо, — мягко сказала я, прикасаясь рукой к его теплой шершавой щеке и глядя в эти красивые, нечеловеческие глаза. — Всё хорошо, Джош. Ты... ты можешь прикоснуться ко мне.

Затем, хотя это стало самым трудным для меня, раздвинула бедра и приветствовала его.

Когда он исследовал мое влагалище пальцами, я старалась не думать о том, что происходит. Старалась не запоминать, что Джош так трогал меня, широко раздвигая губки моего влагалища и нежно прослеживая пульсирующий клитор кончиком пальца. Но я не могла сдержать удовольствие и погасить огонь, который его прикосновение зажгло в моем теле.

Несмотря на его бесчеловечные действия до сих пор, он был так осторожен. Такой нежный и милый. То, как он исследовал мое открытое влагалище и гладил чувствительный клитор, было именно так, как я представляла себе настоящего Джоша, трогающего меня, ну, точнее Джоша, когда он находился в здравом уме.

Мы никогда бы не сделали это, когда он был действительно самим собой — это немыслимо. Но если бы по какой-то причине мы это сделали, то я знала, что в мой первый раз Джош будет осторожен и ласков. Он взял бы меня нежно, убедившись, что я влажная и готова, прежде чем сделает толчок длинным, жестким членом глубоко в мое влагалище...

Да что с тобой? Перестань так думать! Я читала себе нотации, но не могла остановить запретные мысли, как не могла остановить Джоша от прикосновений ко мне. Я ничего не могла сделать, кроме как лечь на спину и позволить сильным ощущениям окутать меня. Только раздвинуть ноги и позволить ему овладеть мной.

Вскоре удовольствие стало невыносимым, и я почувствовала, что вот-вот кончу. Всё происходящее действительно поразило меня. Я испытаю оргазм от ласкающих пальцев Джоша. И даже больше не пыталась его остановить. Просто лежала на спальном одеяле с широко раздвинутыми бедрами, пока он гладил мое обнаженное влагалище.

Чувство стыда захлестнуло меня, но даже весь позор мира не мог остановить волну удовольствия, когда Джош продолжал ласкать мою открытую щелочку.

— Джош, — прошептала я, подрагивая под его рукой. — О боже, мы не должны... не должны этого делать. Пожалуйста... пожалуйста...

Я была не уверена, умолять ли его остановиться или никогда не останавливаться. В тот момент я чувствовал себя, как в тумане, и у меня возникло странное, но отчетливое чувство, что надо сдаться и позволить ему делать всё, что он хочет, независимо от того, что случится. Я даже раздвинула ноги шире и приветствовала его, когда он вставил два длинных пальца глубоко в мое влагалище и начал меня ими трахать.

Моя невинность давно была потеряна — благодаря вибратору в одну из длинных, одиноких ночей в космосе — но пальцы Джоша первые, кто когда-либо находились внутри меня, кроме моих собственных. Ощущение было настолько сильным, что я чуть не потеряла сознание. И единственное, чего хотела — это ещё больше.

— Джош, — выдохнула я и сжала руки в кулаки. — Не останавливайся! О боже, пожалуйста...

Но он остановился — так неожиданно. К моему удивлению, его рука и всё тело внезапно обмякли, и он рухнул на меня.

Глава 6

— Джош? Джош?

Запретное удовольствие, которое нахлынуло на меня, было полностью забыто, когда я спихнула с себя бессознательное тело брата и с тревогой посмотрела на его лицо. Его глаза были закрыты и он, кажется, дышал нормально, его широкая грудь равномерно поднималась и опускалась. На самом деле он выглядел так, будто крепко спал. Но как он мог так внезапно заснуть, особенно прямо во время прикосновения ко мне? Да что, в конце концов, происходило?

Внезапно глаза Джоша распахнулись, и он улыбнулся мне:

— Эй, Касс, что случилось?

— Джош? — Я неуверенно уставилась на него. Он выглядел нормальным, и что-то необъяснимое, что делало его человеком, снова вернулось в его взгляд. По-видимому, Зверь исчез. Но я всё ещё сомневалась. — Джош, ты... это действительно ты? — выпалила я.

— Действительно ли это я? — он рассмеялся. — Что это за вопрос такой? Кем ещё я могу быть?

— Э-э... — замялась я. Потом осознала, что сижу всё ещё полуголая, с обнаженной грудью и задранной юбкой, демонстрирующей мое влагалище. Кажется, Джош заметил это в то же время.

— Эм, Кэсси? — он неуверенно посмотрел на меня. — С тобой всё в порядке? Ты выглядишь... я имею в виду, что случилось с твоей одеждой? Ты выглядишь довольно странно.

Я уставилась на него и поняла, что он ничего не помнит, абсолютно ничего из того, что сейчас произошло. Я открыла рот, чтобы рассказать ему всё: как он поцеловал меня и разорвал мою одежду, как трогал и исследовал мое лоно... и затем снова его закрыла.

Разве я не пообещала себе, что сохраню наши отношения любой ценой? Джош и так уже ненавидел себя за то, что его влечет ко мне. Если я скажу ему, что он действовал по этому влечению, да ещё и таким экстремальным способом, мы никогда не сможем восстановить наши отношения. И Джош возненавидит себя — я не могла этого допустить. Поэтому я сделала единственное, что смогла.

Я солгала.

— Я, э-э, споткнулась о корень, и моя блузка зацепилась за ветку и порвалась, — сказала я, стягивая как можно крепче на груди рваные края рубашки.

— Да ну? — он нахмурился. — А почему у тебя покраснели губы?

Я не могла сказать ему, что они покраснели от его поцелуев. Или что мои соски были розовыми и опухшими от того, что он их сосал. Или что мое влагалище было влажным от того, как он прикасался ко мне.

— Я, эм... кажется, у меня потрескались губы, — импровизировала я. — Мне лучше пойти в палатку и переодеться.

— Конечно, иди сделай это. — Джош улыбнулся, видимо, готовый принять мое неубедительное объяснение. — Когда ты вернешься, блинчики должны быть готовы.

— Блинчики? — сказала я вяло. Я совершенно забыла про них — неудивительно, учитывая, что между нами произошли странные вещи.

— Конечно, черничные блинчики — твои любимые. — улыбнулся мне Джош. — Я проснулся рано, чтобы помыться в ручье, а затем решил их приготовить. Жаль, что ты проснулась до того, как я закончил.

— Да, очень жаль, — пробормотала я, одергивая юбку. — Э-э, мне действительно нужно переодеться.

— Убедись, что одеваешь то, что подойдет под нашу защитную одежду, — серьезно сказал он. — Сегодня мы снова пойдем за растением правды, только на этот раз хорошо подготовимся.

— Что? — От страха по телу прокатились мурашки. — Джош, нет. Мы не можем вернуться! Что если оно снова тебя обрызгает?

Он нахмурился.

— Что ты имеешь в виду? Я ушел с дороги как раз вовремя — помнишь? — он отрицательно покачал головой. — Бог его знает, что оно распыляет, но нам нужен образец для «Фарм-Ко». Нам нужно немного листьев.

— Ты серьезно? — я посмотрела на него с недоверием. — Ты действительно думаешь, что отпрыгнул с тропинки?

— Конечно, я и тебя утащил с пути. — Он внимательно посмотрел на меня. — С тобой всё в порядке, Касс? Ты ведешь себя немного странно.

— Я веду себя немного странно? Джош, ты... — но потом я вспомнила свое обещание.

— Не обращай внимания. — Я встала на ноги и, шатаясь, пошла к палатке. — Я... я сейчас вернусь.

— Хорошо. Я начну готовить блинчики. — Он вернулся к горячей сковородке и начал смешивать ингредиенты, тихо напевая себе под нос.

В недоумении качая головой, я ввалилась в палатку и закрыла ширму. Но вместо того чтобы сменить разорванную одежду, я просто сидела посреди палатки, в голове крутились непрошенные мысли.

Было очевидно, что Джош ничего не помнил о том, что произошло вчера с растением правды. Вместо этого он придумал свою собственную версию событий, в которой мы оба вовремя избежали токсичных брызг растения. Если я спрошу его, он наверняка скажет, что помнит, как мы поужинали, а потом заснули под звездным небом. Но что на самом деле случилось с ним, пока я спала?

Что ж, очевидно, что он проснулся и помылся в ручье, как он и утверждал. Я задавалась вопросом, беспокоился ли он о том, что проснулся голым, или его разум попросту вырезал эту маленькую деталь. Конечно, самый большой вопрос был в том, как он мог забыть, что напал на меня.

«Это было не такое уж нападение, — заметил тихий голосок в моей голове. — Сначала ты была шокирована, но потом просто лежала и позволяла ему делать всё. Тебе даже это понравилось. Черт, да он заставил тебя кончить. Ты это понимаешь? Ты позволила Джошу заставить тебя кончить».

Я пыталась приглушить этот мерзкий голосок, но он всё не замолкал. Это говорило мое чувство вины, и я это знала. Это отличалось от инцидента в душе, который в основном был случайным. На этот раз Джош намеренно прикоснулся ко мне, и мне это понравилось — я испытала оргазм от того, как он ласкал и трогал мое влагалище.

Проблема в том, что он ничего из этого не помнил, и я никак не могла ему рассказать.

Это было растение, с беспокойством сказала я себе. Просто затянувшиеся последствия того, что оно распыляло. Вероятно, сейчас организм Джоша очистился, и больше не о чем беспокоиться. Да, я была уверена, что это так. В конце концов, разве сворцианец не пытался предупредить нас, что растение правды опасно? Каковы в точности были его слова? Ах да...

«Это плохо. Оно заставит тебя делать... вещи, которые ты хочешь сделать. Это причинит тебе боль». Или что-то в этом роде.

Теперь я поняла, о чем говорил высокий инопланетянин. Выделения растения правды, очевидно, заставляли человека действовать по их тайным желаниям и делать то, чего они обычно не сделали бы в здравом уме. Неудивительно, что Джош вел себя так странно — все его сдерживающие факторы пали. Поэтому ничего из случившегося не его вина.

Если подумать, я вспомнила, что чувствовала себя как будто опьяненной, когда он прикоснулся ко мне, словно это было правильным — открыться ему и позволить делать то, что он хотел. Я не получила такую большую дозу «сыворотки правды», как Джош, но немного капель попало и на меня. Может ли быть, что мое подчинение его домогательствам не было моей виной? Может быть, я тоже просто находилась под влиянием растения правды?

Идея заставила меня чувствовать себя намного лучше, пока я не вспомнила одну вещь — растение заставляло вас действовать по вашим скрытым или тайным желаниям. Это значит, что я тайно желала секса с Джошем? Что я хотела, чтобы он прикоснулся ко мне и заставил кончить?

Я обхватила голову руками. О боже, это звучало как полный бред. Желания Джоша можно было оправдать — он был мужчиной, и мое тело внезапно изменилось и созрело, привлекая его так, что он не мог устоять. Но в нем ничего не изменилось — ничего, что внезапно привлекло бы меня или заставило его захотеть. Значит ли это, что в глубине души, так глубоко, что даже не знала об этом сама, я была влюблена или, по крайней мере, хотела своего сводного брата?

Нет! Я оттолкнула эту мысль. Этого не может быть. Просто не может. Даже если между нами нет кровной связи, Джош был моим братом в течение многих лет. Мы через многое прошли вместе. Для меня любить его больше, чем платонически, было бы неестественно и неправильно.

«Тогда почему ты так себя вела? Почему ты раздвинула ноги и так легко его впустила? — потребовал тихий голосок. — Что с тобой случилось, Кассандра?»

Я не знала и не хотела ничего выяснять. Глубоко вздохнув, поклялась оставить этот инцидент позади. Я полностью его забуду, преодолею это и никогда не буду думать об этом, так же, как и об инциденте в душе. И никогда, никогда не расскажу об этом Джошу.

Это было всего один раз, а теперь всё кончено. Пора переодеться и идти есть блинчики.

Так я и поступила.

* * * * *

Остаток дня прошел без происшествий. Сначала я волновалась, что Джош снова превратится в зверя, как я про себя начала называть его безрассудное животное альтер эго. Но мне не стоило беспокоиться; он был прежним собой, весельчаком, даже без намека на странного, сексуального незнакомца, который так решительно появился в это утро. Постепенно я начала расслабляться. Очевидно, сказала я себе, что то утреннее происшествие было единичным. Что-то, что я должна оставить позади и забыть навсегда, потому что это никогда не повторится. Кроме того, сейчас у меня были другие причины для беспокойства, например, как пережить остаток миссии.

Несмотря на мои опасения, мы надели защитную одежду и маски и вернулись обратно к растению правды. Я удивилась, увидев, что оно всё ещё находится в состоянии покоя, его лианы и листья были полностью инертны, а цветы плотно закрыты. Тем не менее я настаивала на том, чтобы держать его на мушке бластера, пока Джош осторожно шел вперед, чтобы собрать образцы. Но растение даже не пошевелилось, пока он держал пробирку для сбора образцов под одним из свернутых цветков и собирал прозрачный липкий сок. Джош даже обрезал кусочки его листьев и корней, и оно не так сильно дрожало. В конце концов, он собрал удивительно много образцов.

Наконец, получив всё, что хотел, Джош отошел назад.

— Хм, очень странно. Похоже, что оно находится в какой-то спячке.

— Или, может быть, оно просто выжидает, пока будет готово дотянуться и схватить свою следующую жертву, — нервно сказала я. — Ну же, Джош, пойдем отсюда.

— Ладно, мы можем идти. — Пожав плечами, он осторожно упаковал образцы в контейнер, и мы отправились обратно в лагерь.

Всю дорогу назад я ждала, что растение оживет и схватит нас, или появится высокий сворцианец, или какая-нибудь другая прожорливая инопланетная форма жизни — растение или животное — нападет на нас за поворотом. Любое движение в зарослях заставляло меня нервничать, и я продолжала оглядываться через плечо, ожидая, что за мной приползет пестрая зеленовато-розовая лоза. Я не смогла скрыть облегчения, когда мы наконец выбрались из джунглей и пересекли периметр безопасности нашего лагеря.

— Эй. — Большая теплая рука Джоша на моем плече заставила меня подпрыгнуть.

— Что? — Я повернулась к нему лицом, всё ещё нервно оглядываясь.

— Ты в порядке? В смысле, точно всё хорошо?

— Конечно, со мной всё хорошо. С чего мне не быть в порядке? — спросила я, пытаюсь звучать нормально, но тщетно.

— Потому что ты нервничаешь всё утро. — Джош приподнял мой подбородок и с серьезным взглядом изучил меня. — Нервная и какая-то отрешенная. Что-то случилось, Кэсси? Что-то, о чем ты мне не рассказываешь?

Да, вчера это чертово растение напало на тебя. А когда ты проснулся утром, то напал на меня. Но на самом деле это было не такое уж нападение, потому что я сама хотела этого. В любом случае, я вела себя точно так же. Раздвинула ноги и позволила тебе прикоснуться ко мне, и это было так потрясающе, позволить тебе это сделать, что я кончила. Кончила так сильно... я оттолкнула подальше тревожные мысли и попытался придать лицу спокойное выражение.

— Я в порядке, Джош, честно. Я просто ... просто нервничала из-за того, что мы снова приблизились к тому растению.

— Ты уверена? — Он встревоженно посмотрел на меня и погладил по щеке. — Потому что я действительно хочу знать, если тебя что-то беспокоит.

Поверь мне, Джош, думаю, ты не захочешь об этом знать.

— Я в порядке, — настаивала я вслух. — Просто... устала. Вот и всё.

— Ладно, если ты уверена. — Внезапно он заключил меня в медвежьи объятия. — Я люблю тебя, Кэсси. Ты ведь это знаешь, правда? Я имею в виду, что работа, которую мы делаем, планеты, которые посещаем, — ничего из этого не было бы хорошо без тебя.

Неожиданно меня это тронуло. Джош был скорее молчун, чем болтун, когда дело касалось чувств. Он всегда делал милые вещи, например, готовил мне блины, но редко действовал напрямую и выражал свои эмоции словами.

— Я тоже тебя люблю, Джош, — сказала я, обнимая его в ответ. — Очень сильно. А теперь давай — пошли готовить обед, я умираю с голоду!

Остаток дня был потрачен на каталогизацию и сортировку образцов, и их упаковку в соответствующие контейнеры для отправки. Джош объявил, что мы останемся дольше, чем ожидалось, — он видел несколько других интересных растений, которые хотел изучить, и мы можем остаться еще на неделю как минимум, и всё ещё легко успеваем к крайнему сроку в «Фарм-Ко».

Я согласилась, в основном потому что мне не хотелось возвращаться на Землю, пока не буду абсолютно уверена, что весь токсин растения правды вышел из его организма. Но с наступлением ночи, когда ничего не произошло, я была почти уверена в этом. Когда мы ели наш ужин из регидратированной тушеной говядины и сублимированного печенья, Джош был в своем нормальном, очаровательном стиле. На самом деле он пребывал в таком хорошем настроении, что я убедила его разместить наши спальные мешки на траве и смотреть на звезды вместо того, чтобы идти спать в палатку.

Сворцианское ночное небо было прекрасным. Богатое покрывало звезд, сверкающее, как драгоценности, установленные в черном бархате, изогнулось над нашими головами. Поблизости звучали мягкие уханья маленьких животных, и прохладный бриз, наполненный богатым тропическим ароматом джунглей, ласкал наши лица. Я обняла Джоша, прижавшись к его боку, и положила голову ему на грудь, как всегда когда мы расслаблялись вместе. Забыв о потрясении этого утра, я счастливо вздохнула, чувствуя себя полностью довольной.

— Они великолепны, правда? — прошептал Джош, указывая на звезды. Его глубокий голос пронзил меня, и он рассеянно погладил мои волосы большой теплой рукой. — Местные созвездия посрамили бы звездное небо Земли.

— Это потому что мы находимся в самом центре звездного скопления. Если бы Земля не была так далеко на краю Млечного Пути, мы бы тоже наблюдали более красивые созвездия.

Джош повернул голову, его глаза были мягкими при свете звезд.

— Я прямо сейчас смотрю на что-то красивое, — пробормотал он.

— Джош! — я слегка шлепнула его по груди. — Не смущай меня.

— Я просто говорю правду. Ты красивая, Кэсси — ты прекрасна. — Он погладил меня по щеке. — Считаю, мне нужно говорить тебе это чаще, потому что я никогда не позволял другим парням приблизиться достаточно близко, чтобы сказать это.

— Да, но... ты очень заботливый. — Я прижалась к его руке носом.

— Ну, я должен защищать то, что мне дорого, — серьезно сказал он. — А ты, Кэсси, ты для меня дороже всего на свете во всей этой чертовой Вселенной. Ты знаешь это?

Я медленно кивнула головой. Наши лица были близки сейчас — ближе, чем должны быть, и я знала это. Но почему-то не могла заставить себя отстраниться. Где-то внутри тихий голосок шептал, что это неправильно, что я не должна наслаждаться его прикосновением так же сильно, как это делала, но я оттолкнула его. Мы с Джошем всегда были близки. Я просто рада, что после нескольких досадных неприятностей мы возвращаемся к нашим старым отношениям.

Долгое время Джош удерживал мой взгляд. В его глазах я увидела все моменты, когда он утешал меня после смерти мамы, когда обнимал меня, смеялся, плакал вместе со мной. Все моменты, что мы держались вместе -только он и я против Вселенной — и взобрались на вершину, несмотря на трудности. Но было также и что-то новое в этих темно-синих глубинах — что-то, чего я никогда раньше не видела, что-то, что было только для меня. Он смотрел на меня не как любящий старший брат на свою младшую сестру, а как мужчина смотрит на женщину, красивую женщину, которую хочет трогать, ласкать и целовать. В этом пристальном взгляде вспыхнул огонь — голодный огонь, который создала я. И только я могла его удовлетворить.

Он собирается поцеловать меня, мечтательно подумала я, наклоняясь к нему. Джош в этот раз намеренно собирается поцеловать меня, и я ему позволю.

А потом внезапно он обмяк и заснул.

Глава 7

— Джош? Джош!

Я слегка шлепнула его по щекам, стараясь не паниковать. Боже, он снова вырубился, точно так же, как и после нашей встречи этим утром. За исключением того, что он заснул как зверь, а проснулся как Джош. Означает ли это, что в этот раз он будет ...

Низкий, утробный рык, исходящий из широкой груди Джоша, вырвал меня из моих мыслей. Он смотрел на меня. Но человечность, которая была в его глазах всего за мгновение до этого, испарилась, оставив на своем месте лишь неприкрытый, первобытный голод.

— Джош? — неуверенно спросила я. Двигаясь очень медленно, чтобы не напугать, я попыталась сесть, чтобы оказаться от него подальше.

Но Зверь не позволил сделать ничего из этого.

С нечеловеческой быстротой он схватил меня за талию и потянул вниз. Затем впился в мои губы долгим, затяжным поцелуем, от которого у меня перехватило дыхание.

Сначала я пыталась сопротивляться, но отказать ему было невозможно. Он целовал меня так, словно я принадлежала ему, будто я была исключительно для его изучения и удовольствия.

— Джош? — прошептала я, когда он наконец отпустил меня. Но он уже двигался губами по моему горлу, прижался горячими, волнующими поцелуями к уязвимой стороне моей шеи, отчего у меня перехватило дыхание. Его руки скользили под моей блузкой, щупая грудь. Как и прежде, он, кажется, забыл, как расстегивается мой лифчик, мгновение повозился с ним, испуская рык полного разочарования.

— Нет, подожди! — Боясь потерять ещё один бюстгальтер — единственный, который у меня был с собой, — я попыталась оттолкнуть его руки. Но Зверю внутри Джоша нельзя было отказать. Он снова зарычал, и я вдруг поняла, что если в ближайшее время не сниму лифчик и блузку, он порвет их, как и предыдущие.

Твердя себе, что у меня нет другого выбора, я потянулась за спину и быстро расстегнула лифчик. Затем дрожащими пальцами я сняла его и задрала блузку, обнажая для него грудь.

Этот жест повиновения, казалось, очень понравился Джошу. Он сразу же начал лизать и сосать мою грудь, втягивая соски как можно глубже в горячий рот. Словно не мог насытиться мной, будто изголодался по вкусу моей кожи и ощущения сосков между губ.

На этот раз он не удерживал меня, но я и не пыталась уйти. Вместо этого лежала и смотрела, как он лижет мою грудь, как и раньше. И, конечно, мое тело снова отреагировало на него — я ничего не могла с собой поделать. Может быть, не хотела держать себя в руках. Не знаю. Но ощущение его рта на моей груди было необыкновенно сладким, необыкновенно правильным.

На этот раз, когда Джош потянулся ко мне между ног, я не пыталась его остановить. Сама сняла свои трусики, помня о том, что их у меня тоже осталось немного, и

отбросила их в сторону. Затем, чувствуя, как мое сердце бьется в каждой части моего тела сразу, я раздвинула для него свои ноги.

— Всё в порядке, — пробормотала я, когда Зверь посмотрел на меня, как мне показалось, немного подозрительно. — Ты можешь ... можешь делать то, что тебе нужно. Только не делай мне больно, ладно?

Он тихо зарычал и потерся носом о мою щеку. Этот жест тронул меня, и я поняла, что таким способом он сказал мне, что никогда не навредит мне, что я в безопасности с ним. Это помогло мне расслабиться и впустить его пальцы в влагалище. Гораздо проще позволить себе увлечься ощущениями и не думать о возможных последствиях своих действий.

Я тихо застонала, когда он скользнул по клитору подушечкой большого пальца, и два длинных, сильных пальца вторглись в меня. Боже, это было так хорошо! Что во мне неправильно, раз я так наслаждаюсь? Казалось, что это не поддается логике, но я не могла сопротивляться своим чувствам. Не могла ничего сделать, кроме как отреагировать на удовольствие, которое Джош доставлял мне. Не задумываясь, я раздвинула ноги шире, давая ему лучший доступ к той части меня, в которой он, кажется, так сильно нуждался.

— Джош, — прошептала я. — Да, Джош, о да.

Задыхаясь от наслаждения, я бурно и продолжительно кончила от его вторгающихся в моё тело пальцев и закричала в сверкающее звездами небо. Когда меня охватил оргазм, Джош поцеловал меня, медленно проталкивая язык между моих губ в такт пальцам в моем влагалище, уводя меня в невиданные дали.

Наконец всё закончилось, удовольствие постепенно угасало, словно волны теплой воды медленно отступали от берега. Удовлетворенно вздохнув, я повернулась к Джошу и посмотрела в его красивые, нечеловеческие глаза.

— Спасибо, — прошептала я и поцеловала его в щеку. Он тихо зарычал и прижался ко мне носом, и некоторое время мы молчали.

Я думала, что всё закончилось, была уверена, что он заснет ненадолго, а потом снова вернется Джош, которого я знала и любила. Мне придется опустить блузку и юбку и придумать какое-нибудь поспешное оправдание тому, почему лежала с ним полуголая под звездами. Может, сказать, что мне стало слишком жарко и я решила охладиться? Это казалось неправдоподобным, но он и раньше был готов проглотить мои неубедительные оправдания, поэтому, возможно, примет и эти тоже.

Но на этот раз ничего такого не произошло. Вместо того чтобы заснуть и проснуться в здравом уме, Джош снова начал целовать меня — долгие, медленные, горячие поцелуи, которые, по-видимому, были направлены на пробуждение моего тела от его удовлетворенной дремоты и снова разжечь огонь между моими ногами до предела.

Я была счастлива, что это повторится снова — в конце концов, Джош не знал, что он делает и был слишком силен для меня, чтобы его остановить. Кроме того, мы уже делали это несколько раз. Нет смысла сейчас об этом переживать, сказала я себе. Но в этот раз его поцелуи не остановились на моей груди. Вместо этого его горячий рот

продолжил спускаться на мой дрожащий живот, его язык покругил вокруг моего пупка, затем он двинулся ниже.

Когда до меня наконец дошло, что он собирается сделать, было слишком поздно, чтобы его остановить.

— Джош, нет! — отчаянно ахнула я, снова встревоженная новой близостью, на которой он настаивал. Но хоть и пыталась сомкнуть бедра и отталкивала его голову обеими руками, Зверь был просто слишком силен для меня. Он не сделал мне больно, но его руки на моих коленях были твердыми и решительными. Он непреклонно раздвинул их, снова открывая меня, на этот раз для своего языка вместо пальцев.

— Джош, — тихо умоляла я, когда он раздвинул мои ноги и начал лизать внутреннюю поверхность бедра. — Пожалуйста, Джош, это неправильно. Мы не должны этого делать — не должны заходить так далеко!

Обе мои руки были на его голове, но небольшое давление, которое я могла оказать, казалось, вообще не повлияло на него. Я и так уже была очень мокрой от того, как он ласкал меня раньше, и он никуда не спешил, слизывая мои соки с внутренней стороны бедер, прежде чем перешел к моему влагалищу.

Я напряглась в ужасе ожидания, когда его горячее дыхание коснулось моего уязвимого лона. Боже, я действительно собиралась это сделать? Действительно собиралась лежать здесь с раздвинутыми ногами и позволить ему лизать мои складочки? Но какой у меня есть выбор? Его теплый, влажный язык облизал мои половые губы. Что мне остается делать, кроме как подчиниться?

Я не могла ни о чем думать — может, потому что вернулась приятная дымка и всё, что он хотел со мной сделать, казалось правильным, и просто нужно позволить ему следовать по этому пути. Были ли это последствия растения правды или моего собственного подсознания, урегулировавшего ситуацию, но в любом случае результат одинаковый.

Мои пальцы оставались в густых черных волосах Джоша, но я перестала пытаться оттолкнуть его и вместо этого стала ласкать. Мои напряженные бедра расслабились, я перестала бороться и раскрыла их, чтобы его приветствовать. Но что хуже всего или, возможно, лучше, я позволила моей руке скользнуть с его головы вниз, к местечку между моих бедер, на котором он был так сосредоточен.

— Хорошо, — прошептала я, с трудом выговаривая слова. — Хорошо, я сдаюсь, Джош. Давай, сделай это. Попробуй меня на вкус.

В качестве последнего жеста повиновения я сама раздвинула свои складочки, широко расправив их средним и указательным пальцами, чтобы раскрыть для него свою скользкую внутреннюю щелочку.

Джош посмотрел на меня, его нечеловеческие глаза вспыхнули опасной похотью. Затем он наклонил голову, и я почувствовала горячее, влажное скольжение его языка по моему самому секретному местечку. Я задыхалась, удовольствие поглотило меня целиком, когда Джош попробовал меня на вкус. Снова и снова он лизал меня, расплющивая язык, чтобы накрыть всю мою щелочку, как будто ел самое лучшее сливочное мороженое в мире и не мог пропустить ни одной капли.

Я хотела просто лежать и подчиняться, не принимая активного участия в процессе, и позволить Зверю делать со мной всё, что он хочет. Но к моему величайшему стыду, поняла, что просто не могу лежать спокойно. Неосознанно я стонала и звала Джоша, когда он смаковал и лизал открытое влагалище. Когда его большие руки подхватили мою попку, чтобы поднять меня выше, стыдно признать, что я ещё шире раздвинула бедра, приглашая его глубже в лоно, пока он безжалостно трахал меня пальцами снова и снова.

— Джош! — умоляла я, дергая его за волосы и продолжая тереться своими складочками о его жаждущий рот. — Джош, Господи, да. Заставь меня снова кончить — пожалуйста, заставь меня кончить!

Зверь каким-то образом вдруг понял мою просьбу, он опустил меня и заменил язык своими пальцами. Затем посасывал мой клитор и безжалостно хлестал его кончиком языка, пока два длинных, сильных пальца трахали меня.

Острое ощущение от моего и так уже нежного и чрезмерно чувствительного клитора, а также его толстых пальцев, наполняющих мое влагалище, было слишком много. Второй, более сильный оргазм захлестнул меня, и я охотно кончила, отдавшись удовольствию, без остатка отдавая себя Джошу.

Я жестко кончала, моя спина выгнулась, но Джош продолжал со мной, его язык всё ещё лизал мой клитор, а его пальцы всё ещё двигались внутри меня, когда я потеряла контроль. Я бесстыдно стонала его имя, настойчиво прижимаясь к его лицу, мои бедра сжались вокруг его головы, пока волна за волной огромного удовольствия накрывала меня.

Наконец, наслаждение начало угасать, и мои дрожащие мышцы расслабились. Джош, похоже, тоже почувствовал это, потому что осторожно выбрался из-под моих ног и притянул меня к себе. Я охотно согласилась, почти безропотно, настолько ослабил меня мощный оргазм, с которым не могла бороться, даже если бы захотела. Но, кажется, всё, что Джош хотел — это держать меня и ещё немного поглаживать грудь — фамильярность, которую я готова была ему позволить.

Когда лежала, глядя на звезды, а Джош нежно пощипывал мои соски, я пыталась понять, что со мной происходит. Но мой мозг всё ещё был затуманен от удовольствия — было трудно думать. Трудно даже вспомнить, почему то, что мы только что сделали, было неправильно. Я чувствовала себя, подобно листу на волнах, унесенному и неспособному управлять, останавливаться или менять направление. Как будто мы с Джошем всё быстрее и быстрее двигались к краю обрыва, и я бессильна удержать нас от падения.

Или, может, просто не хотела останавливаться. Может, я хотела безрассудно упасть с этого опасного обрыва в отношения, которые были настолько сладкими, насколько запрещенными. Я не знала и слишком устала, чтобы выяснять это.

Всё ещё пытаюсь понять, я заснула в объятиях Джоша, нежась под его ласковыми поглаживаниями моей обнаженной груди.

Глава 8

— Вставай, соня. Проснись и пой. — Глубокий голос Джоша вытащил меня из беспокойного сна, который я не могла вспомнить.

— Хм? — Я потерла глаза и посмотрела вверх, надо мной склонился сводный брат с лопаткой в руке. У нас сегодня опять будут блинчики?

— Этим утром у нас будет яичница, — объявил он, отвечая на мой невысказанный вопрос.

— Звучит здорово, — пробормотала я. Осмотревшись, обнаружила, что нахожусь внутри палатки. — Эй... — нахмурилась я. — Как я здесь оказалась? Прошлой ночью мы вроде спали под звездами.

— Ты да. Я нашел тебя на спальном мешке этим утром и отнес в палатку. — Он покачал головой. — Знаю, ты любишь смотреть на звезды, но я хочу, чтобы ты была более осторожна, Касс. Периметры лагеря не гарантия полной безопасности. Лучше, если ночью мы будем держаться вместе.

— Но ... — я резко замолчала, сжимая губы. Очевидно, его память была отредактирована сывороткой правды, так же как и раньше. Значит то время, что мы провели вместе, и то, что мы сделали, было полностью похоронено где-то в его подсознании.

— Никаких но, Кэсси. — Он прикоснулся к моей щеке тыльной стороной ладони. — Я беспокоюсь за тебя. Выходи и позавтракай, хорошо?

— Хорошо. — Я вздохнула и потянулась. — Я выйду через минуту.

— Отлично, — усмехнулся он. — Не дай моей великолепной яичнице остыть.

Так как я знала, что он просто разводил её из смеси, то скорчила рожицу.

— Мы же не можем этого допустить, так ведь?

— Неа. — Всё ещё усмехаясь, Джош опустил полог палатки и вернулся к своей готовке.

Я приняла быстрый ионный душ с моим портативным снаряжением — не так хорошо, как вода, но была не готова терпеть ледяную реку тем утром, а затем огляделась вокруг в поисках чего-бы надеть. Я начала надевать лифчик, рубашку и брюки... а потом остановилась. Что если Зверь снова выйдет поиграть? Я чуть не потеряла с ним свой последний бюстгальтер прошлой ночью, и у меня осталось мало трусиков. Если хотела оставить что-нибудь приличное, чтобы носить, когда мы вернемся на Землю, мне нужно подумать об экономии моих ресурсов.

«Что ж, ну разве это не отличный научный способ сказать, что ты планируешь ходить без лифчика и трусиков под одеждой?» — заметил ехидный внутренний голос.

— Заткнись, — яростно пробормотала я. — Что мне ещё остается делать? Я должна быть готова на случай ... — На случай, если Зверь снова завладеет Джошем. На случай, если токсин растения правды ещё не вышел из его организма. Это было ужасно, но это правда.

Вздохнув, решила, что, вероятно, лучше не надевать брюки, которые выбрала. Мне нужна одежда с легким доступом, чтобы я могла как можно быстрее дать моему Джошу то, что ему необходимо и больше не потерять одежду из-за похоти Зверя.

Неохотно я выбрала белый топ хенли с глубоким вырезом. Он был эластичным и легко тянулся вверх или вниз, чтобы обнажить мою грудь. К сожалению, он также прилипал к ним, очерчивая их полные изгибы и демонстрируя розовые точки сосков прямо через тонкую ткань. Со времен моего преображения я никогда не ходила без лифчика. И сейчас чувствовала себя голой без него, но в этой ситуации никто не мог помочь — я должна быть практичной и делать то, что было лучше, даже если это неудобно.

Ещё труднее оказалось найти подходящую к блузке юбку. Я хотела что-то короткое, с легким доступом к лону, но чтобы было незаметно. Наконец выбрала узкое хлопковое мини с разрезом сбоку. В крайнем случае, я могла бы сдвинуть юбку так, чтобы разрез был спереди, быстро обнажая себя для Джоша.

Затем, удовлетворенная тем, что готова к следующему появлению Зверя, я пошла завтракать.

Джош странно на меня смотрел, пока мы ели яичницу и пили растворимый кофе. Вероятно, задавался вопросом о том, как я была одета. Ранее он жаловался, что мои топы были слишком узкими, а юбки слишком короткими — безусловно, наряд, который я надела сегодня, это подтверждал. Мне жаль, если это его беспокоило, но я не могла поступить по-другому? Несмотря на то что он этого не знал, я была одета таким образом для его же блага.

Мы ели молча, но в конце трапезы он прочистил горло:

— Хм, Кассандра?

Ой-ей, когда он произносил длинную версию моего имени, я знала, что грядет что-то серьезное.

— Да? — Я взглянула на него, пытаюсь улыбнуться.

— Я, эм, не могу не заметить, что ты не... — он метнулся взглядом от моего лица к моей полной груди, четко очерченной тесным белым топом. — Кажется, ты не носишь бюстгальтер.

— Я взяла с собой только два, потому что думала, что это будет короткая миссия, — сказала я. — Один из них безнадежно поврежден, а другой... потерялся. Извини.

— О. Ясно. — Он снова посмотрел на свою тарелку, думая, что сказать. — Не могла бы ты тогда...не носить такие узкие рубашки? — спросил он наконец.

Нахмурившись, я выпалила в ответ:

— Ничего не поделаешь, Джош. Тебя послушать, так у меня все футболки слишком обтягивающие. К тому же, разве ты меня уже не видел голой.

Он поморщился, и мне сразу стало стыдно за то, что я была такой вспыльчивой. В конце концов, сознательная часть его разума понятия не имела, что происходило между нами.

— Прости, — сказала я более сдержанным тоном. — Знаю, что мое тело, эм, беспокоит тебя. Но сейчас у меня не так много вариантов, с точки зрения одежды. — По крайней мере, это было правдой.

— Хорошо. — Он положил тарелку и потер рукой лицо. — Ты тоже прости. Просто... я не должен смотреть на тебя с такой стороны. И некоторые из снов, которые мне снились...

— Какие сны? — сказала я с интересом. Может быть, его подсознание пыталось рассказать ему, что мы делали, пока не было Зверя?

Но Джош только покачал головой?

— Они просто... это не те сны, которые я должен видеть о тебе, о всех людях. Вот и всё.

— Прости, Джош, — беспомощно повторила я снова. — Знаю, что сейчас выгляжу иначе, и для тебя это тяжело. — Потом у меня появилась идея. — Может... может, если ты сможешь привыкнуть к этому, это не будет так сильно тебя беспокоить.

Он с опаской нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Ну если тебе так хочется, то смотри. — Хоть это и заставило меня покраснеть, но я села прямо и выпятила грудь вперед. Моя полная грудь слегка покачивалась от движения, и я чувствовала, как мои соски мгновенно затвердели под тонкой эластичной тканью топа.

— Боже, Касс... — тихо застонал Джош. Но его взгляд был устремлен на мою грудь, как будто он не мог оторваться.

— Хорошо. — Не уверенная в своих действиях, я положила тарелку и встала, держа грудь в поле его зрения. — Видишь, всё не так уж плохо.

— Думаю, что нет, — всё ещё с сомнением сказал Джош.

— Конечно же, нет. — Медленно я подошла к нему. Он сидел в низком походном стуле, что означало, что когда я приблизилась к нему, его лицо оказалось примерно на уровне моей груди. Я опустила грудь прямо перед его глазами, и мои соски напряглись ещё больше под его пристальным вниманием. — Тебе они нравятся, Джош? — тихо спросила я. — Тебе нравится моя грудь?

— Ничего не могу с собой поделать, — хрипло произнес он. — Богом клянусь, Касс, я пытаюсь, но не могу.

— Всё нормально. — Я всё ещё не была уверена в том, что делаю или почему это делаю, но это казалось правильным. Может, это был затянувшийся эффект небольшой дозы сыворотки правды, которую я получила, и которая делала меня смелее. Или, может, я просто вспомнила, как он грубо, но нежно щипал и сосал мои соски накануне, и мне этого не хватало. По какой-то причине я наклонилась, чтобы взять его руки, которые безвольно лежали на его бедрах. Потом приложила их к груди через тонкую белую рубашку, крепко прижимаясь к его ладоням.

Затаив дыхание, мы так очень долго стояли. Я чувствовала тепло рук Джоша через рубашку, легкую шероховатость его ладоней на моих чувствительных сосках. Мне было так хорошо, что я пожалела, что у меня не хватило смелости задрать блузку и положить мою обнаженную грудь в его руки, вместо того чтобы позволить ему обхватить меня через рубашку.

Поддавшись желанию, я потянула вниз глубокий вырез блузки, сдвинув его с груди, пока она не оказалась голой в ладонях Джоша. Мои соски были настолько твердыми, что причиняли боль, и мне снова хотелось почувствовать, как он их трогает и сосет.

— Всё в порядке, — тихо сказала я, двигая его руками, чтобы мои тугие бутоны касались его пальцев. — Это нормально, если ты хочешь смотреть на меня, Джош. Если хочешь прикоснуться ко мне...

Медленно, как будто во сне, он начал гладить и сжимать мои соски. Мне было так хорошо, что пришлось прикусить нижнюю губу, чтобы не застонать. Все ещё сомневалась, почему это делаю, но ощущения были невероятно и неопровержимо правильными. Я не могла понять или объяснить почему, но это казалось правильным.

Я держалась совершенно неподвижно, не сопротивляясь, пока Джош ласкал мою обнаженную грудь. Словно он прикасался к ним впервые. Потому что несмотря на то что последние два дня он лизал и сосал мои соски и складочки, он ничего из этого не помнил.

Посмотрев вниз, я встретила его пристальный взгляд, наполовину наполненный явным желанием.

— Ну? — сказала я тихо.

Нечто промелькнуло в глазах Джоша — непреодолимая, бесчеловечная похоть, которую я признала в Звере. Но она исчезла так же быстро, как и появилась.

— Какого черта, Кассандра? — Он убрал руки от моей груди, как будто обжёгся. — Почему ... какого черта ты это делаешь?

— Прости меня. — Густо покраснев, я натянула рубашку, прикрывая себя. — Я думала... я просто думала, что так будет легче для тебя.

— Легче что? Чтобы, мать твою, помогать тебе? — Он резко встал, едва не врезавшись в меня, и широкими шагами направился на другую сторону лагеря, как будто отчаянно желал держать дистанцию между нами.

— Едва ли ты приставал ко мне, Джош. Я совершеннолетняя, — сухо заметила я.

Джош в волнении провел руками по волосам.

— Это не важно. Всё равно не сделаю этого с тобой. Я не могу.

Я думала о том, чтобы сказать ему, что он делал это и многое другое в течение последних двух дней, но снова держала рот закрытым. Если он ненавидел себя только за то, что недолго прикасался к моей груди, насколько больше он презирал бы себя, если бы узнал, что сосал мои соски и спускался ещё ниже? Нет, это был мой секрет, и я должна его сохранить. Что касается моих собственных желаний, откуда бы они ни исходили, я просто должна была отложить их в сторону и притвориться, что всё нормально.

— Послушай, — сказала я. — Извини, я совершила ошибку. Давай просто забудем об этом и будем жить дальше.

— Ладно. — Джош всё ещё выглядел возбужденным, но сделал несколько глубоких вдохов, очевидно, пытаясь успокоиться. — Мы забудем об этом. Давай приступим к работе.

Я согласно кивнула, и мы оба сделали вид, что ничего не произошло. Тем не менее между нами по-прежнему сохранилась неловкость, и я с печальной обреченностью заметила, что Джош снова вернулся к тому, чтобы не прикасаться ко мне, даже случайно, по-дружески. Очевидно, нашим отношениям понадобится много времени, чтобы оправиться от этой маленькой неразберихи. Мне ничего не оставалось делать, кроме как идти вперед и ждать, не выйдет ли Зверь снова.

Глава 9

Зверь действительно появлялся в тот день несколько раз. И в течение следующих полутора недель, к моему трепету и желанию, он выходил всё чаще и чаще. К своему стыду и удовольствию, я начала привыкать к альтер эго Джоша.

Я больше не пыталась убежать от Джоша, когда он был Зверем и не мешала ему делать всё, что он хотел. Вместо этого спокойно вела его в палатку, задирала блузку и юбку и раздвигала для него ноги. Я говорила себе, что это единственное, что могу сделать, но должна была признать, что чувствовала себя виноватой, когда думала о том, как быстро и легко привыкла к его домогательствам.

Была лишь одна вещь, которая меня беспокоила — ну, на самом деле несколько вещей. Во-первых, мы продлили наше пребывание здесь ещё на неделю для Джоша, чтобы продолжить его работу, но тем не менее яд растения правды не показал признаков выведения из организма. Если уж на то пошло, Зверь приходил ко мне чаще, чем прежде. Вначале альтер эго Джоша появлялось только ночью или ранним утром. Теперь он может выйти поиграть в любое время дня и ночи. Казалось, что в его графике не было никакого явного смысла. Он просто появлялся, и мне приходилось бросать всё, чтобы удовлетворить его похоть.

Второе, что меня беспокоило, — это то, что период покоя между тем, когда Джош был самим собой и когда он был Зверем, казалось, становился короче — намного короче. Как будто у него какая-то сексуальная нарколепсия. В одну секунду он мог заснуть и проснуться совершенно другим человеком. Несколько раз мне приходилось очень глупо оправдываться, почему я такая растрепанная. Джош всегда принимал всё, что я говорила, но каждый раз видела его глазах растущее подозрение.

Я опасалась, что придет день, когда Джош заснет как Зверь, а проснется самим собой прямо посреди сексуального акта. Как я объяснила бы ему, почему он проснулся, зарывшись лицом между моих бедер, с глубоко засунутым языком в мое лоно?

«Он возненавидит себя», — с грустью подумала я, возвращаясь в лагерь в полдень на второй неделе с новыми образцами растений. Он никогда не сможет смириться с тем, что натворил.

Единственный светлый момент во всем этом — то, что Зверь никогда не пытался трахнуть меня. Хотя я чувствовала бедром его жесткий стояк, пока он сосал мою грудь или ласкал языком между ног, но никогда не пытался войти в меня.

И я не уверена, что чувствовала по этому поводу: облегчение или разочарование. С одной стороны, было неправильно желать трахнуться с собственным сводным братом. С другой стороны, то, что он делал со мной, оказалось настолько восхитительно, что было трудно не задумываться, какого это, когда такая длинная толстая жесткая плоть входит в мое естество. Я всё ещё не знала, что сделаю, если он решит попробовать. Буду ли сопротивляться, как в начале? Или просто раздвину ноги, как уже делала это для его языка и пальцев, и впущу его?

Мои размышления прервались из-за низкого рычания, раздавшегося позади. Я обернулась и увидела Джоша, стоявшего там с полотенцем, обернутым вокруг его

стройной мускулистой талии. С влажными волосами, с блестящими на широких плечах капельками воды — очевидно, он только что искупался в ручье.

Он снова зарычал с знакомым выражением на лице — он снова стал Зверем, и я знала, чего он хочет. К моему стыду, мое лоно мгновенно увлажнилось, а соски напряглись от желания.

— Хорошо, — прошептала я, мой рот внезапно пересох, чтобы нормально говорить.

— Давай пойдем в палатку.

Но Зверь был слишком нетерпелив для этого — он пришел за мной в центр лагеря. Я едва успела пошевелиться, как он задрал мою блузку и начал сосать мои соски.

— Полегче, Джош. Тише, — тихо застонала я, поглаживая свободной рукой его густые черные волосы. — Послушай, я должна положить эти образцы вниз, или они будут уничтожены, хорошо?

Я отстранилась от него, насколько смогла, и наклонилась, чтобы разместить образцы растений, которые составляли целый день работы, за пределами круглой травянистой зоны в центре нашего лагеря.

Внезапно Джош толкнул меня вниз, поставив на четвереньки.

— Эй! — вскрикнула я. Он никогда не делал этого раньше — никогда не проявлял желания овладеть мной в любом положении, кроме как на спине. Оглянувшись назад, я увидела, что его полотенце упало, обнажив мускулистое тело. Но ещё страшнее то, что его член был полностью возбужден. Изгибаясь к пупку, его длинная, жесткая плоть выглядела больше, чем когда я видела его во время инцидента в душе. О боже, что он собирался делать?

Испугавшись в первый раз с тех пор, как это началось, я попыталась встать или, по крайней мере, перевернуться на спину. Но Зверь не допустил ни одного из этих действий. Рыча, он решительно поставил меня обратно в позу, с моей свисающей вниз грудью и высоко задранной в воздух задницей.

Он задрал мою юбку до пояса, как делал это много раз прежде. Но на этот раз вместо того, чтобы добровольно открыться ему, я крепко сжала ноги, боясь, что может случиться, если я дам ему легкий доступ в этом положении. Всё мое тело напряглось, когда почувствовала, как его большие пальцы прикасаются к внутренней стороне моих бедер, заставляя меня раздвинуть их и впустить его, хотя бы немного.

Но в следующее мгновение я расслабилась. Вместо округлой головки члена почувствовала лишь горячее влажное скольжение его языка по моим губкам. Всё в порядке. Он просто хочет попробовать меня в другой позе. Это не так уж плохо, правда?

Похоже, что нет. Я послушно раздвинула ноги шире и выгнула спину, давая Джошу больший доступ к обнаженному естеству.

Джош быстро довел меня до оргазма, поглаживая сзади своим талантливым языком пульсирующий клитор, воспаляя меня сильнее, чем я могла представить. Я застонала и прижалась к его лицу, пока он лизал и сосал меня, наслаждалась каждым мгновением сладкой любви и приближающегося оргазма.

Затем, к моему удивлению, Джош остановился. Интересно, он прикоснется ко мне пальцами или на второй раунд уложит на спину? Или если...

Внезапно опустившаяся на мое плечо тяжелая рука прервала размышления. Он снова удерживал меня. Но почему?

— Джош? — Я обернулась и с ужасом увидела в его руке член. Мало того, он подался ко мне и очевидно собрался воспользоваться им. — Джош, — прошептала я, не в силах отвести взгляда от его толстого длинного члена. — Джош, пожалуйста, давай обсудим это...

Но разговаривать со Зверем оказалось бесполезно. Не успела я опомниться, как он уже водил широкой головкой члена, скользкой от предсемени, по внутренним влажным складочкам лона. Я ошеломленно ахнула, когда он скользнул головкой по нежному клитору, а затем замер прямо напротив входа в мое незащищенное естество.

О боже, вот оно! На этот раз он действительно сделает это. Он действительно собрался трахнуть меня. Несмотря на нарастающее желание, я всё ещё оставалась девственницей и боялась, что Джош просто грубо протаранит меня длинными толстым членом. Зверь вовсе не являлся утонченным любовником, и для меня это окажется не легким или нежным опытом. При мысли о том, что он просто вонзится толстым членом в мое тугое лоно, полностью заполняя, я задрожала от страха.

— Пожалуйста, Джош, — умоляла я. — Пожалуйста.

Но мои мольбы остались без ответа. Медленно, но верно, его длинный, твердый член прорывался в меня. Я была тугой, но очень мокрой от того, как он лизал меня ранее. Мое лоно пульсировало от его коротких, жестких толчков, медленно пробирающихся всё глубже и глубже в мою девственную щелочку. Что ж, скоро я перестану быть девственницей. И знала, что как только он коснется матки, потеряю этот статус навсегда. Но больше всего меня беспокоило не это.

Мой самый большой страх был в том, что я не принимала каких-либо противозачаточных. Что если Джош трахнет и кончит в меня, сделав меня беременной? Поскольку между нами нет настоящей кровной связи, наш ребенок должен быть абсолютно нормальным и здоровым. И всё же, это неправильно, не так ли?

Я не знала. И только знала, что становлюсь всё ближе и ближе к потере девственности. Медленно, но верно Зверь давил длинным, толстым членом всё глубже и глубже в мое лоно. В другой момент...

Но внезапно поступательные движения прекратились, и он навалился мертвым грузом мне на спину. Я знала, что это значит. Боже мой, он вырубился! И он вернется, как Джош! Запаниковав, я изо всех сил пыталась выбраться из-под него, но он был слишком тяжелым, а его член слишком крепко зажат во мне — ему не хватило всего нескольких сантиметров, чтобы на всю длину оказаться внутри меня.

Чем больше боролась, тем глубже его член погружался в мое влагалище. Это выглядело так, будто я пыталась насадить себя на член Джоша, вместо того чтобы выбраться из-под него. Неумолимо я продолжала пытаться. Я должна была стащить

его с себя, прежде чем он проснется и поймет, что со мной делал. Должна была сохранить свой секрет любой ценой!

Но мои усилия были напрасны, и что хуже, похоже, они ещё больше стимулировали тело Джоша. Член пульсировал глубоко внутри меня, и новая тревога появилась в моей голове: что, если я заставлю его кончить? Что, если влажное трение моего влагалища, скользящего по его члену, когда я пыталась вытащить его из меня, на самом деле вызовет его оргазм? Я на мгновение остановилась. Но потом поняла, что если не буду бороться, то никогда не освобожусь от него, и он проснется с членом внутри меня и узнает, что произошло. Что ещё мне оставалось делать?

Я ещё раз покрутила бедрами, а затем почувствовал это — член полностью заполнил влагалище, и его широкая головка плотно прижалась к моей матке. Ну, вот и всё — я больше не девственница и сделала это сама. Кроме того, почувствовала, что член Джоша увеличивается внутри меня, и была почти уверена, что он достигнет оргазма, при этом омывая мое незащищенное лоно горячей, запрещенной спермой.

— Кассандра? Какого чёрта здесь происходит? Что... что мы делаем?

С тревогой я обернулась, чтобы увидеть, что момент, которого я так боялась, настал — Джош снова был самим собой. Его быстрое движение, когда он сел, заставило его плоть двигаться внутри меня, и мы оба застонали от скользкого трения. Его толстый член пульсировал, и я едва успела почувствовать горячие, сильные брызги спермы глубоко в моем влагалище, прежде чем он выдернул член из меня, в безумии отстраняясь от наших запретных объятий.

— Боже мой, — задыхался он, когда его член продолжал извергаться. Густые струи спермы украшали его плоский живот, и мне казалось, что я почувствовала, как часть её вытекает из моего вновь пустого влагалища.

— Джош, — прошептала я, протягивая ему руку. — Джош, пожалуйста...

— Нет, не прикасайся ко мне. — Он быстро от меня отскочил. — Просто скажи мне... скажи, как мы оказались в таком положении. Как... что мы делали?

— Как ты думаешь, Джош? — сорвалась я, злая и обиженная на то, как он отстранился от меня. — А на что это по-твоему было похоже?

— Это выглядело, будто я трахаю тебя, — мрачно сказал он. — Но почему я... я никогда... не стал бы?

Внезапно весь мой гнев улетучился, и мои плечи опустились в поражении. Я повернулась к нему лицом, не потрудившись опустить блузку и юбку, не заботясь о том, что он увидит меня голой.

— Да, Джош, — серьезно сказала я. — Стал бы.

— Что ты имеешь в виду? О чем ты вообще говоришь? — Виноватое и шокированное выражение его лица чуть не разбило мне сердце.

— Ты делаешь это — ну, не совсем это — но подобные вещи последние две недели.

— Последние две недели? — Его глаза расширились от удивления. — Но как? Почему? Ты имеешь в виду, что я трахал тебя последние две недели и ты ничего не говорила? И ничего не делала?

— Что я могла сделать? — потребовала я. — Ты был не в себе и сильнее меня. Кроме того, ты никогда по-настоящему не трахал меня.

— Это вранье. — Он прищурил глаза. — Ты хочешь сказать, что я проснулся с членом, входящим на всю длину в твоё влагалище, и не трахнул тебя? Я так не думаю, Кассандра.

— На самом деле ты не полностью вошел внутрь. — Мои щеки вспыхнули румянцем. Это было правдой, в некотором смысле — я сама насадила себя на его член — по крайней мере, на последние несколько сантиметров. — Ну и я не совсем уверена, что ты вошел в меня, — продолжила я. — Честно говоря, я так не думаю. — Это было ложью, но надеялась, что ему станет легче. Кроме того, он вошел в меня совсем немного — это не в счет, уверяла я себя.

Но ничто, казалось, не могло заставить Джоша чувствовать себя лучше. Он натянул штаны и ходил туда-сюда по лагерю, почти протоптав колею в траве, когда заставил меня объяснить, что именно происходит и как всё началось. Я пыталась облегчить его груз вины, пыталась сказать, что он не насиловал и не принуждал меня — но по взгляду его темно-синих глаз поняла, что каждая новая деталь заставляет его ненавидеть себя ещё больше.

— Джош, — сказала я напоследок. — Пожалуйста, не расстраивайся. Мы должны мыслить трезво. Во всем виновато растение.

— Верно, — сказал он свирепо. — Я должен винить во всем, что с тобой сделал, проклятое растение и не чувствовать ни капельки вины, что изнасиловал тебя.

— Я же говорила тебе, — устало сказала я. — Это не было изнасилованием.

— Да? — набросился он на меня, его глаза вспыхнули. — Я заставил тебя опуститься на четвереньки и засунул свой член внутрь тебя, и ты говоришь, что это было по обоюдному согласию?

Я закусила губу.

— Не... совсем, но это не было совсем нежеланно. Слушай, Джош, у меня тоже противоречивые чувства по этому поводу. Много вины... много стыда. Мне нелегко признать, что я...

— Что ты? — потребовал он.

— Что мне это не отвратительно, понятно? — Чувствовала, как горят мои щеки, но заставила себя продолжать: — Что я даже не сопротивлялась и не пыталась убежать.

Джош застонал и закрыл лицо руками.

— О боже, я не могу в это поверить. Я должен был знать — должен был догадаться. Все эти странные сны о нас...

занимающихся тем, что не должны делать. Я должен был догадаться, что это больше, чем просто сны.

— Но как ты мог знать? — резонно заметила я. — Ты был в измененном состоянии сознания.

— Были же подсказки, если бы я потрудились их разглядеть. — Он покачал головой. — То, как ты одевалась — без лифчика и трусиков. Это потому что я порвал те, что были у тебя?

Я опустила голову.

— Да, — призналась я. — У меня их не так много, чтобы позволить тебе их все разорвать. Поэтому начала одеваться так, чтобы... было легче дать тебе то, что ты хотел. Что тебе было нужно.

— Черт возьми, Кассандра, — взорвался он. — Я не должен тебя трахать. Ты должна была рассказать мне, что происходит, а не облегчать мне задачу, чтобы добраться до тебя!

— Ты не трахал меня! — закричала я в ответ. — Ты только вошел... вошел в меня немного, и это было только один раз, — понизила я голос. — Пожалуйста, Джош, давай мы просто оставим это позади? Мне всё равно, что случилось, когда ты был не в себе — я всё ещё люблю тебя. И что бы ты там ни думал, я прощаю тебя.

— Вот, что я тебе скажу, Касс, — ответил он низким яростным голосом. — Это ничего не стоит. — Он посмотрел вниз. — Я всё ещё не понимаю, почему ты не рассказала мне об этом раньше.

— Потому что я продолжала думать, что воздействие растения имеет временный характер, что оно пройдет. И потому что не хотела, чтобы ты винил себя, как сейчас. Я не... не хотела потерять тебя из-за чего-то незначительного.

— Незначительного? — он недоуменно уставился на меня. — Незначительного?

— Да, — сказала я, поднимая подбородок. — Неважно. Не имеет значения, что мы сделали вместе, Джош — главное, что мы всё ещё любим друг друга. Что мы остаемся вместе.

— Не знаю, могу ли пообещать это прямо сейчас, — сказал он тихим голосом.

Я оцепенела:

— Что... что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, как мы можем оставаться вместе, Кассандра? Как? Когда я в любой момент могу потерять сознание и снова начать приставать к тебе или причинить боль?

— Да мне плевать на всё это, — бешено сказала я. — Ты что, не слышишь меня, Джош? Я люблю тебя. Пожалуйста, скажи мне, что ты тоже меня любишь?

— Прости меня, Касс. Я не... не думаю, что смогу прямо сейчас.

— Что? — Горячие слезы щипали мои глаза. — Что ты хочешь сказать? Что ты меня больше не любишь?

— Нет. — Лицо Джоша было измученным, и он сам был близок к слезам. — Я говорю, что слишком сильно тебя люблю. И это совершенно неправильно. Я не могу... не могу больше об этом говорить. Я должен идти.

И прежде чем я успела сказать ещё хоть слово, он направился в джунгли, оставив меня плакать в одиночестве.

Глава 10

Я бродила по джунглям, чувствуя себя потерянной и одинокой. Слезы, текущие по щекам, стали немым свидетельством моего несчастья, меня некому было утешить, некому обнять и сказать, что любит меня и всегда будет обо мне заботиться. Джош ушел, навсегда забрав с собой мое сердце.

Почему-то ноги сами собой повели меня по знакомой тропе, и я оказалась перед растением истины — местом, где всё это началось. Я смотрела на растение с тупой, обжигающей сердце ненавистью. Оно всё ещё находилось в состоянии спячки, свернув листья и цветы. Мне хотелось сорвать его пятнистые лианы и сжечь их в огне. Хотелось разрубить его на куски и оставить умирать под палящим солнцем джунглей — жаль, что я не могу уничтожить его так же, как оно уничтожило мои отношения с Джошем.

— Я ненавижу тебя, — закричала я тихим хриплым голосом. — Ненавижу тебя.

— Дитя... дитя. Растение не виновато.

Вздвигнув, я задрала голову и увидела высокого, похожего на кузнечика сворцианца, раскачивающегося надо мной, словно ветка дерева на ветру. Трудно было описать выражение его лица, но мне показалось, что я увидела жалость и печаль во множестве его сложных глаз.

— Во всем виновато растение, — упрямо повторила я. — Если бы не этот дурацкий сорняк, мы с Джошем остались бы лучшими друзьями. У нас были бы нормальные отношения, мы жили бы вместе и любили друг друга без... без того, чего не должны были делать. Это растение разрушило наши жизни.

— Так ли это? — с сомнением посмотрел на меня сворцианец. Трудно сказать наверняка. — Неужели между вами... ничего не было... до того, как вы столкнулись с растением? В это... трудно поверить.

Я вспомнила о происшествии в душе и покраснела — это случилось задолго до того, как Джоша опрыскало пылью растения правды. Но я всё ещё злилась, оставаясь непреклонной.

— Что ты имеешь в виду? — возмутилась я. — Почему в это трудно поверить?

— Растение... заставляет тебя реагировать на желания... внутренние. Скрытые желания... — Сворцианец мудро кивнул. — Если у тебя нет желаний... никто не заставит тебя их исполнять... понимаешь, дитя?

Вздохнув, я кивнула.

— Да, — прошептала я. — Я понимаю. Я... Я знала об этом или, во всяком случае, подозревала. Просто... не хотела об этом задумываться. — Не хотела думать, что могу влюбиться в Джоша, подумала я, но не сказала этого вслух.

— Ты любишь его... да? — спросил кузнечик. — Если любишь... это не плохо. Это хорошо.

— Такая любовь — это не хорошо, — мрачно заверила я его. — Это плохо, очень плохо. Неправильно и запрещено.

— Почему запрещено? Твоя любовь... причиняет кому-то боль?

— Ну... — Размышляя, я прикусила губу. Мы много лет называли друг друга братом и сестрой, на самом деле, не являясь кровными родственниками. Так что, честно говоря, мы не нарушали никаких запретов, хоть оба думали по-другому. — Нет, думаю, что нет, — ответила я наконец.

— Ну тогда... она хорошая. Прими свою любовь.

— Я люблю его, — прошептала я, чувствуя, что говорю правду. — И не как брата. Думаю... Думаю, что очень долгое время я люблю его не как брата.

Частично я понимала, что неправильно признавать это, но где-то в глубине сознания знала, что всё правильно. И тогда я задумалась, почему бы мне не любить Джоша? Он являлся для меня всем на свете. Он лелеял меня и защищал, утешал, когда мне было грустно, и смеялся вместе со мной, когда я была счастлива. Мы разделяли всё, кроме кровной связи. Так почему бы нам не разделить наши тела? Разделить нашу любовь физически? Сексуально?

«Потому что он твой сводный брат», — прошептал противный голосок в голове.

«Сводный» — ключевое слово, — возразила я. — Мы не связаны никакими узами, которые могли бы разлучить нас».

Да, во всех других отношениях. Во всех смыслах этого слова.

Я покачала головой. Хотя теперь признавала, что люблю Джоша, бушевавший внутри конфликт продолжал разрывать меня на части. Я любила его, но он по-прежнему оставался моим сводным братом. Смогу ли я преодолеть этот запрет, чтобы быть с ним более глубоким, более значимым способом? Или нам суждено расстаться навсегда?

— Не нужно больше плакать, дитя. — Инопланетянин нежно коснулся моей щеки длинным пальцем. — Твоя печаль... заставляет растение истины страдать. И оно умрет, если ты не решишь эту проблему в ближайшее время.

— Как я могу разрешить её? — спросила я, покачав головой. — Джош думает, что он... напал на меня. И хотя это не правда, существует проблема: сейчас у него произошло раздвоение личности. Как он сможет так жить? Как сможет пилотировать космический корабль и читать лекции, когда получает приглашения в университеты? Как он может хоть что-то делать, не зная, когда Зверь вырвется на свободу?

Сворцианец, задумавшись, кивнул:

— Это будет... проблемой. Но проблема... должна быть устранена.

— Устранена? Как?

— Это не легко... но нужно сделать. — Высокий инопланетянин склонился, чтобы посмотреть мне в глаза. — Исла тебе расскажет. Нужно поступать... будто это он... хотя это не он.

На мгновение я растерялась. Затем меня наконец осенило, о чем говорил сворцианец. — Ты хочешь сказать, что я должна спровоцировать его, сделать так, чтобы он повел себя как Зверь, когда Джош находится в здравом рассудке?

Он медленно кивнул:

— Это... единственный способ... соединить две половины. Надо пойти... до конца. Надо закончить... это важно.

Я прикусила губу, думая о том, что это значит. Так или иначе, я должна заставить Джоша заняться со мной сексом. И не только позволить ему проникнуть в меня, но и как следует трахнуть, заполнить спермой. Мне нужно позволить ему по самые яйца вонзиться членом во влагалище и спустить всё семя глубоко в лоно.

Пугающая мысль, но я решительно расправила плечи. Если это единственный способ вернуть его в нормальное состояние и свести нас вместе, я сделаю это.

Вопрос в том, как мне убедить Джоша?

Глава 11

Когда я вернулась в лагерь, было уже поздно и сгущались сумерки. Я искала Джоша, но безрезультатно. С тяжестью на сердце, быстро искупалась в ручье и переоделась в новый топ и юбку. Топ был из эластичного материала — на этот раз в небесно-голубых тонах — а юбка — в пол с разрезом почти до талии. По привычке я расположила разрез спереди, прежде чем вспомнила, что Джош ушел, и не было никаких шансов, что Зверь явится ко мне именно сейчас.

В палатке стемнело, так как я пока не зажгла свет. Я как раз собралась уходить и поработать ещё немного при свете ярких галогеновых ламп, которые мы установили снаружи, но замерла от раздавшегося сзади низкого рычания.

Рычание повторилось, и мое сердце забилось вдвое быстрее. Я узнала этот рык, зверь пришел, и я понимала, чего он хочет. И несмотря на ссору, произошедшую между мной и Джошем ранее, хотела дать ему это.

— Хорошо, — сказала я, зная, каким нетерпеливым он может быть. — Тогда иди сюда. — Лежа на спине на спальном мешке, я задрала эластичный топ, обнажая полную грудь, и начала поднимать юбку до талии.

Затем меня внезапно ослепил свет.

— Кассандра? — В свете в проеме палатки виднелось мрачное лицо Джоша. — Какого черта ты делаешь?

— Джош! — Внезапно смутившись, я одернула топ и юбку и села, поджав ноги. — Я... хм... думала, что ты...

— Я знаю, что ты подумала. — Он свирепо нахмурился. — Черт возьми, Кассандра, как ты можешь быть такой покорной? Ты действительно собиралась просто лежать... и позволить мне сделать это?

Я посмотрела на свои руки.

— Да, — ответила я.

— Но как ты можешь... впрочем, не важно. — Джош вздохнул и провел рукой по волосам. — Послушай, я вернулся, потому что нам нужно поговорить об этом.

— Именно это я и пыталась сделать раньше, — сухо ответила я. — Мы уже много наговорили друг другу. Ты хочешь сказать что-то новое?

— Я хочу спросить кое-что новое. — Его лицо побледнело, словно ему с трудом дались следующие слова. — Мне нужно знать, Кассандра... нужно точно знать, как далеко я зашел с тобой. Ты говорила, что я не... трахал тебя, но... — Он покачал головой. — Если мы собираемся пройти через это, мне нужно знать.

Я вспомнила о стоявшей передо мной дилемме, и у меня внезапно возникла идея.

— Прости, Джош, — спокойно ответила я. — Этого я сказать не могу.

— Что? — Он нахмурился. — Почему бы и нет... я думал, ты хочешь поговорить.

— Я не могу тебе сказать, потому что сама не уверена в том, что произошло.

— Раньше ты казалась чертовски уверенной, — огрызнулся он. — Ты сказала, что я не дошел с тобой до конца. Скажи мне правду, черт возьми!

— Я пыталась тебя успокоить, — отрезала она. — Послушай, Джош, ты не единственный, кого поразила пыльца растения истины. Тебе досталось больше, чем мне, и всё же я тоже пострадала. Большая часть того, чем мы занимались... осталась для меня словно в тумане.

Это не полная ложь. Несколько раз, когда он прикасался ко мне, меня охватывали смутные нереальные ощущения. Желание просто сдаться и дать Джошу то, что он хочет, уверена, тоже результат влияния растения.

— Не могу поверить. — Джош опустился рядом со мной на спальник и обхватил голову руками. — Не могу поверить, что никто из нас не помнит, что произошло. Если то, что ты говоришь, правда, я мог трахнуть тебя несколько раз, а мы даже не подозреваем об этом.

— Правда много значит для тебя? Точно знать, что произошло. — Я хотела погладить его по спине или плечу, но опасалась, что он отшатнется, а потому держала руки при себе.

— Да. Мне нужно знать, что я сделал. Как далеко я зашел с тобой, если когда-нибудь хочу пережить это.

— Тогда... возможно, есть способ узнать, — осторожно сказала она.

— Как? — Он посмотрел на меня. — Я сделаю всё, Касс. Мне нужно знать.

— Я не могу сказать, — ответила я, осмелившись взять его за руку. И воодушевилась, когда он не отпрянул. — Но возможно... возможно, смогу показать тебе?

Его глаза подозрительно сузились.

— Что ты имеешь в виду?

— Думаю, что лучше бы вспомнила, если бы мы... ну, повторили то, что произошло. Выслушай меня, — поспешно продолжила я, когда он начал отстраняться. — Эти воспоминания скорее интуитивные, чем словесные, для нас обоих, думаю. И если мы всё повторим, я смогу остановить тебя в нужный момент, и ты точно будешь знать, как далеко ты... мы... зашли.

— Не знаю, — ответил он тихо. — Опять всё повторить? Даже... даже засунуть в тебя свой член?

Я вздернула подбородок.

— Если придется, то да. Послушай, мы знаем, что ты был во мне, Джош. Вопрос в том, насколько глубоко и сколько... сколько раз это произошло на самом деле.

— И ты не возражаешь? — Он приподнял бровь. — Ты не против, если я прикоснусь к тебе и засуну член в твоё лоно?

— Я более чем согласна. — Я вздернула подбородок и спокойно посмотрела на него.

— Я хочу это сделать.

— Что? — Он недоверчиво посмотрел на меня. — Почему?

— Потому что я люблю тебя, Джош. — Я сжала его большую руку своими маленькими ладонями. — И возможно, если сделав это, ты убедишься, что мне не противно, что я не считаю это неправильным или отвратительным. То сможешь простить себя... независимо от того, как далеко мы оба зашли. Или как далеко нам обоим придется зайти, чтобы узнать всё.

На мгновение я увидела, как засияли от любви его глаза.

— Ох, Касси, — пробормотал он и погладил меня по щеке. — Ты уверена?

— Это единственный способ, — тихо ответила я. — Ты хочешь сделать это со мной или нет?

Он отвернулся от меня, нахмурился, уголки его рта дрогнули.

— Да, — сказал он низким охрипшим голосом. — Я не должен, черт возьми. Но да, я хочу.

— Хорошо. — Я видела, что его по-прежнему грызет чувство вины, а потому, прежде чем оно окончательно поглотит его, хотела как можно скорее начать восстанавливать события. — Тогда давай начнем.

— Что... сейчас?

— Почему нет? — ответила я. — Выйди из палатки и зайди снова. Я притворюсь, что ты... снова не в себе, мы можем начать с этого.

Он вздохнул:

— Хорошо, Касс. Если ты в этом уверена.

Я обхватила ладонями его щеки и легко поцеловала в губы.

— Я никогда ещё ни в чем не была так уверена, — прошептала я.

Я выставила его из палатки, а сама устроилась на спальнике и стала ждать. Сработает ли мой план? Смогу ли заставить Джоша зайти достаточно далеко, чтобы воссоединить две половины его сознания? И останется ли шанс после этого спасти наши отношения?

В скором времени мне предстоит это выяснить.

Глава 12

Джош дал мне пять минут и вернулся в палатку.

— Ладно. Вот и я. Что мне теперь делать?

— Вот это. — Лежа на спине, я задрала топ, обнажив для него грудь. Со смущением осознавая, что мои соски уже затвердели от желания, и судя по взгляду Джоша, он тоже не упустил эту деталь. Но несмотря на смущение, мне не оставалось ничего другого, кроме как продолжать.

Я задрала свою короткую юбку до талии, открывая для него обнаженное влагалище. И даже слегка раздвинула ноги, показывая, какой влажной и припухшей стало для него мое естество.

«Важно быть максимально точной», — говорила я себе, наблюдая, как глаза Джоша расширились от подобного зрелища.

Джош недоверчиво разглядывал мои тугие соски, скользкие внутренние складочки влагалища, едва виднеющиеся между опухших внешних губок. Между ними угадывался намек на клитор, и, казалось, его взгляд задержался на нем дольше всего.

— Итак... ты просто расстегиваешь свою одежду и, лежа тут, позволяешь мне... позволяешь мне что? — Он присел рядом со мной. — Мне... мне делать это? — Он нерешительно обхватил ладонью мою обнаженную грудь.

Прикусив губу, я пыталась подавить стон.

— Да, — прошептала я. — Вот так всё и начиналось, ты... прикоснулся ко мне. А потом ты захотел... сделать больше.

— Вот это? — Не сводя с меня взгляда, Джош опустил на спальный мешок рядом со мной и нерешительно приласкал тугой сосок.

Я тихо застонала, когда искры наслаждения разлетелись по всему телу.

— Да, — прошептала я. — Но... ещё.

— Вот так? Я их сосал? — Не дожидаясь моего ответа, Джош втянул тугой сосок в рот и нежно провел по нему языком.

Я вскрикнула и кивнула. Хотя он делал это уже много раз, сейчас всё ощущалось даже лучше и приятней — возможно, потому что на этот раз Джош находился в здравом рассудке, и мы оба осознавали, что он делает. По какой-то причине мое лоно стало более влажным и горячим, чем когда-либо.

— Я, наверное, и второй сосал, да? — прорычал Джош, прежде чем перекинуться на другую грудь. — Боже, не могу поверить, что делал это с тобой. Не могу поверить, что ты позволила мне сделать это. — Он снова начал посасывать мою грудь, потом большой горячей ладонью скользнул вниз по изгибу груди и замер на подрагивающем животе, а я не попыталась его оттолкнуть. Вместо этого раздвинула для него ноги.

— Джош... — прошептала я, задыхаясь. — Если ты спросишь...

— Если я потрогаю твои лепестки? — спросил он хрипло, скользнув рукой вниз и обхватив холмик. — Неужели, Касс? Я раздвинул твои горячие маленькие губки и исследовал сладкое лоно?

Он говорил и скользил толстыми пальцами по влажным складочкам. Я выгнула спину и ахнула, когда он нашел клитор и, безжалостно дразня, обвел его кончиком пальца.

Я кивнула.

— Да... ты... ты сделал это, — призналась я, стараясь не застонать от запретного наслаждения, пока он исследовал пальцами мою женственность. — Ты... ты часто это делал. Теперь я вспомнила.

— И я так же вошел в тебя? Я скользнул в тебя пальцами? — потребовал он, всё ещё скользя пальцами вокруг клитора.

Я прикусила губу:

— Я не знаю. Сделай это, Джош. Мне нужно почувствовать, как ты касаешься меня там, внутри, чтобы быть уверенной.

— Хорошо. — Он скользнул двумя длинными толстыми пальцами ко входу во влагалище и медленно вошел в меня. — Что-то знакомое? — прорычал он, глядя мне в глаза. — Я делал это? Трахал тебя пальцами, Кассандра?

— Да, Джош, да! — Я застонала не в силах больше сдерживаться. Боже, это так хорошо, так правильно, то, как Джош двигал пальцами внутри меня, заполняя влажное лоно и доводя до оргазма. Единственное, что будет ощущаться ещё более правильным...

— Мой язык, — закончил Джош мою мысль, сам того не зная. Глядя мне в глаза, он убрал пальцы. — Я помню это из своих снов. Кассандра, так я на тебя накинулся? Засунул в тебя свой язык?

Мои щеки обожгло румянцем.

— Джош, если ты не хочешь... попробовать это...

— Нет, мне нужно знать всё. Кроме того, — добавил он тихо, — Я хочу этого, Касс. Боже помоги мне, но я жажду попробовать твоё сладкое маленькое лоно.

У меня перехватило дыхание, но прежде чем я смогла ответить, он оказался между моих ног, раздвигая широкими плечами бедра, наклонился и попробовал меня на вкус. Я тихо застонала от смеси наслаждения и трепета, когда Джош горячим влажным языком неторопливо лизнул складочки. Он набросился на меня, как Зверь, с приятной, но слегка пугающей напористой свирепостью. Но теперь, будучи в здравом уме, Джош, казалось, не хотел торопиться, медлил и наслаждался дегустацией моих обнаженных лепестков.

К тому времени, как он приподнял мои бедра и толкнулся глубоко внутрь меня языком, я уже перестала соображать. Крепко вцепившись пальцами в его волосы, я прижалась своей женственностью к его рту, толкалась бедрами вверх, пока он языком подводил меня к оргазму. Джош, казалось, точно знал, что делать — даже не помня всего, что делал со мной, он, очевидно, на первобытном бессознательном уровне знал, как довести меня до кульминации.

И я кончила — прямо ему на лицо. Выгибаясь и покачивая бедрами, я кричала от наслаждения, пока он жадно облизывал меня. Боже, это было так хорошо — просто потрясающе. Если бы я только могла убедить Джоша в...

Джош, как и всегда, продлевая оргазм, жадно лакал стекающую из влагалища свежую влагу, от чего мое лоно становилось ещё горячее. Затем отстранился и взглянул на меня.

— Я так понимаю, ты вспомнила, что мой язык был в тебе? — прохрипел он.

— Да, — прошептала я, глядя его по волосам. — Да, Джош, это было очень... очень знакомо.

Он нахмурился:

— Я так же вставил в тебя свой член.

Мое сердце екнуло от его откровенных слов. Прикусив губу, я кивнула. Отрицать бессмысленно — он очнулся с членом внутри меня. И я поняла, что желаю снова ощутить его плоть в себе. Нет, сгорала от потребности.

— Да, Джош, — пробормотала я. — Да, ты вставлял в меня свой член.

Он вздохнул.

— Вопрос в том, насколько глубоко. Ты говорила, что я не полностью вошел в тебя, — заметил он. И приподняв пальцами мой подбородок, заглянул в глаза. — Как глубоко я вошел, Кассандра? Пожалуйста, ты не можешь просто сказать мне?

— Извини, Джош. — Я покачала головой. — Я правда не знаю... И не узнаю, пока ты...

— Пока я не сделаю это снова.

— И кроме того, даже если бы я помнила, то не смогла бы выразить это словами. Я всё равно не смогла бы рассказать тебе, что точно произошло, не пережив этого снова. Почувствовать тебя... во мне, — прошептала я, и мои щеки опалил румянец.

Он приподнял бровь:

— Прежде чем сделать это, я спрашиваю тебя ещё раз — ты действительно хочешь, чтобы я проник в тебя? Ты действительно хочешь, чтобы я ввел свой член в твоё лоно?

Мои щеки вспыхнули от страсти и стыда, но я всё равно кивнула.

— Ты мог бы... медленно вставить его, — прошептала я, не глядя на него. — И я могла бы... могла бы сказать тебе, когда остановиться.

— И ты не против, если я сделаю это? — потребовал ответа он. Словно, прежде чем поверить, ему нужно было услышать подтверждение снова и снова. — Ты не против раздвинуть бедра для моего члена?

— Ты уже сделал это однажды, — тихо заметила я. — И если тебе действительно нужно знать... нет другого способа точно сказать тебе, Джош. Вот... — Покраснев, я ещё шире раздвинула бедра, предоставляя ему лучший доступ к моему влажному скользкому лону. — Я... Я не возражаю, — ответила я ему. — Ты можешь сделать это... Ты можешь войти в меня, если хочешь.

Джош разрывался от противоречий, но не отрывал взгляда от моего влажного открытого естества.

— Думаю, мне нужно сделать это, если хочу узнать, насколько далеко мы зашли, — пробормотал он.

— Это единственный способ, — повторила я и погладила его по щеке. — Правда, Джош, — пробормотала я, встретившись с ним взглядом. — Всё хорошо. Я не возражаю.

Он замялся, но затем, казалось, принял решение. Потянувшись к застёжке на брюках, снова взглянул на меня:

— Ладно, если ты уверена...

— Я уверена. Так что, действуй.

— Ладно. — Он медленно освободил член. Несмотря на уверения, что не желает этого, член Джоша оказался длинным и твердым, с капелькой предсемени, от которой блестела толстая головка. — Думаю, мы оба знаем, что на мне тогда не было ни презерватива, ни другой защиты, — сказал он, мрачно глядя на обнаженный член. — Мое подсознательное, похотливое альтер эго, очевидно, не очень деликатное.

— Никакого презерватива. — Я покачала головой. — Ты просто... просто вставлял его.

Он вздохнул.

— Ну, если быть более точным, я просто должен снова вставить его в тебя.

— Да. — Я кивнула, со стыдом осознавая, что одна только мысль о его обнаженном члене в моем незащищенном лоне, вызывала эротический трепет. — Да, думаю, ты должен вставить его в меня.

— Но это рискованно, Касс, — заметил он, устраиваясь между моих бедер. — Делать это без защиты. Вставлять обнаженный член в твоё незащищенное лоно.

— Понимаю. — Я прикусила губу — он не сказал ничего такого, о чем бы я не подумала сама. — Но я не уверена, что смогла бы сказать, как далеко... ты вошел, будь ты в презервативе.

— Я в любой момент остановлюсь, — заверил Джош. Он серьезно посмотрел на меня.

— Знаю, раньше ты стояла на четвереньках, но думаю, сейчас будет лучше в такой позе. Ты сможешь наблюдать, как я вхожу в тебя, и скажешь, когда остановиться. — Он взял подушку с другого конца спального мешка и подложил мне под попку, приподняв меня так, чтобы мы оба видели мое незащищенное лоно. — Намного лучше, — пробормотал он.

— Намного, — согласилась я, затаив дыхание. — Я думаю... думаю, тебе лучше начать.

— Верно. Разведи ножки немного пошире, Касс, — прохрипел он, потираясь головкой члена о мои скользкие складочки. Я застонала и выполнила его просьбу. — Хорошо, — пробормотал он, найдя мой вход. — Ты видишь, что я делаю?

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Да, я видела, как широкая головка его члена коснулась входа во влагалище. Не могла отвести взгляда.

— Хорошо, — тихо сказал Джош. — Тогда наблюдай, как я вхожу, и дай мне знать, когда остановиться.

Словно зачарованная, я смотрела, как широкая головка члена Джоша вошла в меня. Медленно, дюйм за дюймом, он скользил внутрь, растягивая влагалище до предела толстым членом.

Я тихо стонала, наблюдая, как он входит и наполняет меня. Боже, он оказался таким длинными и толстым — наше предыдущее рандеву закончилось так быстро, что у меня не было шанса оценить его размер и обхват. Сейчас, когда его толстый член растягивал лоно, я поняла, насколько он огромен. И даже несмотря на то, что с трудом принимала его, мне нравилось. Мне нравилось раздвигать бедра для Джоша и позволять ему толкаться толстым членом глубоко во влагалище, нравилось, как он наполнял меня собой.

Джош входил медленно, и когда я ничего не сказала, остановился и посмотрел мне в лицо.

— Я вошел наполовину, Кассандра. Раньше я входил глубже?

Я почти задыхалась от страсти.

— Да, Джош. Я... Боюсь, что так и есть.

— Вот так далеко? — Осторожно протиснувшись внутрь, он вошел ещё на два дюйма.

Вот оно. Вот насколько он вошел до того, как вырубился, и я протолкнула его глубже, пытаюсь освободиться. Но если я скажу об этом Джошу, он остановится прямо сейчас, а мне нужно, чтобы он пошел дальше — до самого конца.

Прикусив губу, я посмотрела на него.

— Я не уверена, но думаю... думаю, ты был ещё глубже.

— Вот так? — Он медленно скользнул вперед, пока последний дюйм его толстого члена не исчез в моем туго растянутом лоне.

Я ахнула, когда он толкнулся вглубь меня. Вот оно, поняла я. Именно это случилось в прошлый раз, когда я пыталась вывернуться из-под него, то случайно протолкнула его в себя. Но теперь Джош намеренно проник в меня, мы оба этого хотели.

Эта мысль медленно дошла до него. Джош сделал меня женщиной — его толстый член по самые яйца оказался во мне, и сейчас он, вероятно, истекает капельками предсемени прямо внутри меня. Но почему-то я не чувствовала себя виноватой. Когда Джош наполнил меня — это ощущалось слишком хорошо, и не хотелось, чтобы он останавливался.

— Ну, Касс? — Джош тяжело дышал, но не двигался с места и выжидательно смотрел на меня.

— Думаю... думаю, что да, — медленно кивнула я.

— Хорошо. — Джош кивнул и, несмотря на мои ожидания, остался на месте, полностью заполняя лоно. — Ты сказала, что я тебя не трахал, — сказал он, нахмурившись. — Но по-моему, это чертовски похоже на трах.

— Я не знаю, Джош. — Я умоляюще посмотрела на него. — Думаю... думаю, ты, возможно... Ты же знаешь, я никогда раньше не трахалась, так что не знаю, какого это.

— Я двигался вперед и назад внутри тебя? — спросил он, строго глядя на меня.

Я прикусила губу.

— Трудно сказать. Всё... всё как в тумане. Возможно... возможно, ты покажешь мне, что имеешь в виду...

Джош приподнял бровь.

— Одно дело, когда я засунул в тебя свой член — я прямо сейчас могу вытащить его, вероятно, без всяких последствий. Но это другое, Касс. Ты действительно хочешь, чтобы я трахнул тебя, просто чтобы показать тебе, о чем я говорю? Ты правда думаешь, что это хорошая идея?

— Это ты хотел узнать, насколько далеко зашел в прошлый раз. — Я вздернула подбородок, глядя ему в глаза. — Я просто разрешаю тебе сделать то, что нужно, если хочешь выяснить это.

— И ты правда не против? — спросил он.

Я кивнула.

— Я более чем согласна, Джош, потому что хочу тебя. — Я обхватила ладонью его щеку и улыбнулась. — Если желаешь знать, как далеко мы зашли, сделай это.

— Хорошо. — Он нахмурился. — Но всего несколько скольжений, и ты скажешь мне, знакомо ли тебе это. — Он почти полностью вышел из меня, а затем снова погрузился по самые яйца, его толстый член растягивал меня так восхитительно широко.

— Боже! — Я тихо застонала, ухватившись за его широкие плечи. Ничего не могла с собой поделать. Я всё ещё сомневалась, стоит ли трахаться с Джошем, но то, как его член широко растягивал и заполнял меня, было чертовски восхитительным. Казалось, последние четыре года я ждала именно этого.

Джош на мгновение остановился, с тревогой глядя на меня:

— Я сделал тебе больно?

Я покачала головой.

— Ещё, — прошептала я. — Я не совсем уверена, Джош. Сделай это снова.

И он сделал, снова... и снова, и я подалась вперед, встречая его толчки, пока мы не стали двигаться в едином устойчивом ритме. Я вцепилась в его плечи и застонала от наслаждения, когда его толстый стержень снова скользнул в мое тугое лоно. Джош, казалось, наслаждался так же, как я, поэтому удивилась, когда он внезапно замер.

— Кассандра, — прохрипел он, задыхаясь и не сводя с меня взгляда. — Ответь мне. Прежде я кончал внутри тебя или успел вытащить? Ты соврала мне, пожалела, я на самом деле заполнял твое тугое влагалище своей спермой?

Я снова прикусила губу. Вот он, момент истины — то, из-за чего меня больше всего раздирали противоречия. Но Исла, сворцианец, сказал, что я должна довести всё до конца. Если хочу воссоединить разум Джоша и оправдать надежды на наше совместное будущее, не должна останавливаться сейчас.

— Касс? — сказал он, выдергивая меня из тревожных размышлений. — Ты хочешь, чтобы я остановился? Если хочешь, я могу выйти.

— Нет. — Я крепче вцепилась в его плечи и обвила ногами талию, глубоко втягивая его в себя. — Я хочу, чтобы ты продолжил. И отвечая на твой вопрос, я не знаю, кончал ты в меня или нет. И... не думаю, что пойму это, пока... пока не почувствую. — Я неуверенно посмотрела на него. — Хорошо?

— Нет, черт возьми, не хорошо, — запротестовал он, но вместо того чтобы выйти, ещё глубже погрузился в мое лоно. — Подумай, о чем ты меня просишь, — серьезно сказал он. — Если я кончу в тебя, назад пути не будет. Ты этого хочешь?

Я погладила его по щеке.

— Думаю... думаю, мы должны воспользоваться этим шансом, Джош. — Он, казалось, заколебался, поэтому я снова напомнила ему. — Я не могу... не могу сказать, делала ли это раньше, пока не почувствую... как ты кончаешь в меня.

— Я не видел, чтобы из тебя вытекала сперма, — заметил он, снова начав равномерно покачиваться внутри меня.

Я тихо застонала от возвратившегося удовольствия.

— Возможно... возможно, ты кончил очень глубоко во мне, — пробормотала я. — Я не знаю.

Он нахмурился:

— Полагаю, это возможно. Но ты уверена, Кассандра? Уверена, что согласна позволить мне заполнить твоё влагалище своей спермой?

— Ты... ты уже трахаешь меня, — тихо напомнила я. — Можешь кончать, Джош. Давай, кончай в меня. Я... Я хочу этого. — Я осознала, что сказала правду. Я хотела почувствовать, как он заполняет меня, как кончает внутри меня, какими бы ни были последствия.

— Я тоже хочу этого, Касс, — признался он тихим голосом. — Но я выйду после первой же струи, чтобы свести риск к минимуму.

— Нет. — Я решительно покачала головой. — Нет, Джош, если мы сделаем это, то сделаем правильно. Я хочу, чтобы ты кончил внутри меня так глубоко, как сможешь. И... — Я покраснела, но мне нужно было высказать свою мысль до конца. — И я желаю заполучить в себя каждую каплю твоей спермы, — продолжила я. — В мое лоно.

Он приподнял бровь:

— Я обильно кончаю, Кассандра. И ты знаешь, чем больше спермы окажется внутри тебя, тем выше риск.

— Мне всё равно, — сказала я, выдержав его пристальный взгляд. — Наполни меня, Джош, наполни меня своей спермой.

Он изумленно пялился на меня:

— Ты действительно желаешь зайти со мной так далеко?

Я решительно кивнула:

— Меня сейчас не волнуют ни риски, ни последствия, Джош. Я забочусь только о тебе — о нас.

— Тогда ладно, — пробормотал он, глядя мне в глаза. — Держись крепче, Касс. Я буду трахать тебя так глубоко, как смогу, и не отступлю несмотря ни на что.

— Да, Джош. — Я послушно выполнила его указания, вцепилась в плечи и приподняла попку, чтобы дать ему лучший доступ к моему влагалищу. Никогда прежде я не чувствовала себя настолько наполненной, настолько раскрытой. Но почему-то знала, то, что я позволила Джошу, правильно. В конце концов, я любила его как никого другого. Он вся моя вселенная, и это единственный способ снова сделать его цельным. Если для этого Джошу нужно трахнуть меня и заполнить спермой, я буду позволять ему делать это снова и снова.

Джош схватил меня за бедра и начал по-настоящему трахать, с каждым жестким толчком толстого члена упираясь головкой в шейку матки. Не знаю, на сколько его хватило, но мне показалось, что на целую вечность. Время остановилось, пока вцепившись в его плечи, я задыхалась от наслаждения и пыталась открыться ещё сильнее для столь грубоватого и основательного секса.

Внезапно восхитительная дрожь от того, что Джош заполняет мое лоно своим членом, усилилась. Я снова осознала, как сильно люблю его, всегда любила и плевать, что он мой сводный брат. Единственное, что имело значение, — любовь, которую мы испытывали друг к другу. Хотя то, чем мы занимались, казалось ужасным и запретным, я знала, наша любовь победит, и мы будем вместе несмотря ни на что.

— Джош! — ахнула я, выкрикивая его имя, пока он со всей силы врезался в меня. — Джош, я люблю тебя! Я люблю тебя очень сильно!

Джош посмотрел на меня, и я заметила, как что-то изменилось в его взгляде. Словно его Зверь присоединился к нам. Я видела, как его первобытная похоть нарастала в голубом взгляде Джоша... а потом её поглотила любовь Джоша ко мне, они слились воедино.

— Я люблю тебя, Джош, — повторила я.

— Я тоже люблю тебя, Кэсси. — Он захватил мой рот в долгом горячем, собственническом поцелуе. И в тоже время, сжав мои бедра, вошел так глубоко, как мог, погружаясь по самые яйца. И удерживая меня, пронзая жестким, словно камень, членом, достиг кульминации.

Я ахнула, когда его горячая сперма омыла шейку матки. Теперь пути назад не было, я приняла всё, раскрылась для члена и спермы Джоша, а он, отдавая всего себя, короткими жесткими струями кончал глубоко в моем лоне, дабы я не потеряла ни капли, как и просила.

То, что случилось сегодня, навсегда изменит наши отношения, но я с таким наслаждением позволила ему трахнуть меня, до краев заполнить спермой, что не задумывалась ни о чем. Я осознавала одно — не хочу, чтобы он останавливался. И знала, что сделаю это снова — раздвину для него ноги и позволю трахнуть, а затем и кончить в меня — независимо от последствий.

Наконец наслаждение утихло. Мы долго лежали, часто дыша, сливаясь в клубок из нежно сплетенных рук и ног. Затем Джош приподнялся на локтях и посмотрел на меня.

— Хорошо, — пробормотал он тихо. — Скажи мне, Кэсси, ты помнишь нечто подобное?

— Нет, — честно ответила я. — Нет, Джош, не знаю. Думаю, ты не входил в меня раньше. Во всяком случае, не так.

Он вздохнул и медленно вышел из меня, его член с каплями спермы выскользнул из моего только что оттраханного лона.

— Извини, сладенькая, — пробормотал он. — Извини.

— За что? — тихо спросила она. — Мы должны были сделать это.

— Зачем? Чтобы ты показала мне, как далеко я зашел? — Он горько усмехнулся мне.

— Давай будем честны сами с собой, Касс — это было лишь оправдание.

— Да, — призналась я. — Но это не имеет значения, мы все равно должны были сделать это.

— Объясни. — Джош повернулся ко мне и лег рядом, подперев голову рукой.

Я глубоко вздохнула:

— Настоящая причина, по которой мы должны были заняться любовью, заключалась в том, чтобы соединить воедино две половинки твоей личности.

— Что? — Он нахмурился. — О чем ты говоришь?

Я рассказала обо всем, о чем поведал мне сворцианец, и насколько была полна решимости заставить его заняться со мной сексом.

— Значит, сейчас ты излечился, — закончила я, рассказав обо всем. — Зверь больше не вырвется поиграть.

— Так вот почему ты хотела зайти так далеко со мной. Вот почему позволила трахнуть и кончить в тебя. — Джош резко сел и провел рукой по лицу. — Понимаю. Сейчас это всё обрело смысл.

— Джош, нет... — Я тоже села. — Мне кажется, ты не понял.

— Я всё прекрасно понял, — ответил он с горечью. — Насколько понял, мы пресекли черту. Которую нам не следовало пресекать.

— Это неправда. Посмотри на меня, Джош. Нет, посмотри на меня. — Я раздвинула бедра, указала туда, где из моего лона медленно вытекала его сперма.

— И что я должен увидеть? — возмутился он. — То, что трахнул тебя? Сделал то, чего поклялся никогда не делать, причинил тебе боль...

— Прекрати, — огрызнулась я. Положила руку на его плечо и заговорила тише: — Я хотела этого, Джош. И всё ещё хочу — я хочу тебя.

Он приподнял бровь:

— Ты предлагаешь сделать это снова? Хочешь сказать, что в любое время раздвинешь для меня ноги и позволишь трахнуть?

— Именно, — прошептала я, глядя в его глаза. — Потому что я люблю тебя, Джош, и вовсе не как брата. А как мужчину. Как супруга. Пожалуйста... — Я сглотнула,

сожалея, что во рту так пересохло. — Пожалуйста, скажи, что ты чувствуешь тоже самое.

— Ох, Касси, — прошептал он. — Люблю, но не должен. Это неправильно. Мы не связаны кровными узами, но я так старался никогда не испытывать к тебе страсть. Хотел видеть в тебе только свою сводную сестру.

— И я всё ещё считаю тебя своим сводным братом. Но ключевое слово — сводный. Скажи, Джош, кому мы причиним боль? Наши родители умерли, а других родственников нет, так что нам некого шокировать.

Он приподнял бровь.

— А как же твоя двоюродная бабушка Гертруда?

Я рассмеялась:

— Она это переживет. А если и нет, то какая нам разница?

— У нее случится сердечный приступ, — спокойно сказал он. — Она подумает, что нужно было приложить больше усилий, чтобы забрать тебя и спасти от распутной жизни.

— Верно, — фыркнула я.

— Я серьезно, Касси, — тихо сказал он. — Многие люди подумают об этом именно так.

— Знаю. Но мы же не будем работать в офисе, где люди будут пялиться на нас и шептаться. Мы здесь, на полевых работах, вместе. Ты единственный, кто мне дорог, а не сплетники-коллеги, которые могут тыкать в нас пальцем только потому, что наши отношения слегка нетрадиционны.

— Слегка нетрадиционны? Касс...

— Какая разница, что другие люди будут пялиться на нас, пока мы любим друг друга и хотим быть вместе? Я хочу тебя, Джош. И если ты тоже хочешь меня... почему бы нам не быть вместе? Во всех отношениях?

Он погладил меня по щеке.

— Я тоже хочу тебя, Касс. Я хочу быть с тобой всеми возможными способами. Уже много лет, даже до твоего преображения.

— Ты хотел меня ещё до того, как отрасли они? — Я кивнула на свои полные обнаженные груди.

Джош улыбнулся и кивнул.

— Ну, должен признать, из-за них было весьма трудно отмахнуться от своих чувств. Но да, думаю... думаю, я всегда хотел тебя. И сгорал от стыда. Я никогда не позволял себе даже думать об этом, не то что действовать.

— Ну, мы всё же сделали это.

— Конечно, — огрызнулся он.

— Так давай продолжать действовать, когда захотим. В конце концов, почему бы и нет?

— Почему бы и нет? — переспросил Джош. Притянул меня к себе поближе, крепко обнял, потираясь членом о мои нижние губки самым интимным образом и посылая дрожь желания вниз по спине. — Теперь между нами всё будет по-другому.

— Намного лучше, — пообещала я ему. И прикусив губу, прижалась пульсирующим клитором к его быстро твердеющему члену. — А пока, если хочешь, давай сделаем это снова...

— Да. — Смотря мне в глаза, он медленно потерся об меня членом. — Да, Касси, думаю, что хочу.

— Хорошо, — прошептала я и снова раздвинула ноги. — Тогда сделай это, Джош, займись со мной любовью снова.

Так он и поступил.

Конец книги.

Наша группа ВКонтакте: https://vk.com/paranormal_love_stories

Добро пожаловать, возрастное ограничение 18+.

Мы будем рады видеть вас, наши любимые подписчики, в нашей группе, посвященной переводу горячих любовно-фантастических романов разных жанров, как известных и всеми любимых, так и не известных авторов. В мире остросюжетных, любовных, эротических историй, где любовь побеждает вероломство, а отчаянные мужчины добиваются достойных женщин.

Внимание!

Текст предназначен исключительно для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой материальной выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.